

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

1 мая 2013 г.

№ 26

2 ОТ ПОКЛОННОЙ ДО КОЛОННОГО

Роль нашего движения в той политической войне, которая определяет облик современной России (продолжение — 10)

5 ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ — 8. ОТ СССР — К ПЕРЕСТРОЙКЕ. ЧАСТЬ II

6 БАХТИН В МОРДОВИИ — 3

7 ДОКТРИНА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ. ИТОГ ВОЙНЫ — И ЕЕ НОВАЯ ФАЗА

8 АФЕРА С «КРЕАТИВНЫМ КЛАССОМ» — 2

10 «ЧУЖИЕ», ИЛИ ВТОРЖЕНИЕ В СЕМЬЮ — 3

11 ЮРЬЕВ ДЕНЬ

12 ВОЙНА С «СИСТЕМОЙ СЕМАШКО» — 3. РАЗРУШЕНИЕ ИММУНОБИОЛОГИ- ЧЕСКОЙ БЕЗОПАС- НОСТИ СТРАНЫ

13 ЕГИПЕТСКАЯ ЛИХОРАДКА — 3

14 КОЛЛЕКТИВИЗМ И ИСТОРИЯ

15 ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ МАРАФОН С «ОСТАНОВКОЙ» В БОСТОНЕ

16 БОРЬБА ЗА ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА

На протяжении тысячелетий греческий и римский классический тип героизма использовались меняющимися культурами. Что-то в нем, знаете ли, завораживало человечество

Мы не они. Они не мы. Реакционная аналитика — 3

24 апреля мы сдали в приемную Президента еще 92 598 подписей под письмом протеста против их ювенальных затей. И 38 906 подписей под письмом протеста против их затей в сфере образования. И так, всего мы сдали до четверти миллиона (!) живых подписей под первым письмом. То есть мы реализовали все, что они от нас потребовали, дабы мы могли причаститься активному праву. В ответ они сказали, что у нас что-то там под копирку (Геббельс по сравнению с ними такой правдолюбец, что дальше некуда). И лихорадочно приняли европейскую конвенцию по правам детей, открыв двери для секспросвета в наши школы. А то и в детские сады.

Но два их особо злобных закона — о патронате и об общественном контроле — нам пока удалось отбить. И мы не прекращаем борьбу.

Здесь я хотел бы сфокусировать внимание читателя на другом. На том, что мы, а не они, развиваем демократию в сторону обещанного ими активного права. Но они говорят, что мы зовем назад. Куда назад? В демократию? А они куда зовут? Подо что объединяются против нас, создавая новый блок — единососсов и оранжойдов?

И это притом, что оранжойды мечтают их (консервативных) развесить по столбам рядом с нами (реакционными).

На митинге 25 апреля мы, протестуя против принятия европейской конвенции по правам детей, вырабатывали новую стратегию борьбы по разным направлениям. И заявили, что наши ориентиры — развитие глубокой народной демократии и полноценного гражданского самоуправления. Если это называется назад, то где перёд?

Итак, мы — за развитие демократии и гражданского общества. Мы делаем реальные шаги в этом направлении. Но мы реакционны. А они? — то бишь высший представитель бюрократии Д. Медведев, выступающий от лица руководимой им ЕР и заявляющий, что министр образования не рубль, чтобы его все любили. Кто они? Тут, право же, попахивает Салтыковым-Щедриным: «Начертавши прямую линию, он замыслил втиснуть в нее весь видимый и невидимый мир, и при этом с таким непременным расчетом, чтобы нельзя было повернуться ни назад, ни вперед, ни направо». Реакционно повернуться никуда нельзя было — вы понимаете? А консервативно или либерально — поворачивайтесь себе куда угодно, за милую душу. Хоть во власящину. Хоть в развал государства. Тут полный плюрализм. Понятно вам?

Зюгановцы — те все поняли. И лихо повернулись в нужную нереакционную сторону в ходе ратификации европейской конвенции по правам детей, не проголосовав вообще. Лихой поворот, читатель, не правда ли?

Впрочем, я, дабы нарастить реакционность своей аналитики до предела, не буду в редакционной статье размениваться на такие мелочи, как Зюганов. И поставлю вопрос ребром, спросив читателя: «А что, по-твоему, вытекает из правоты фраз Самариной о новом консерватизме Медведева?» Напомню, что Самарина, которую я цитировал в предыдущей редакционной (и реакционной) статье, утверждает судьбоносность нового консерватизма Медведева. Мол, Медведев, выступая на открытии проекта «Гражданский университет», кардинально изменил понятие отечественного консерватизма, впервые противопоставив консерватизм не либерализму, а реакционности. Либералов он при этом ни разу не покритиковал. И «таким образом, подлинными врагами модернизации — и партии! — объявляются не «оранжевые» либералы, а противники демократии».

Я не говорю, что Самарина правильно трактует текст Медведева. Трактовка текстов Медведева требует глубоких и даже глубочайших познаний в областях, сопредельных с аналитикой. Тут, знаете ли, на одной аналитике далеко не проедешь. Но предположим, что Самарина права. Что из этого следует?

Первое — из этого следует, что оранжевые являются друзьями или мягче — союзниками консерваторов в их медведевском понимании. Согласитесь, я абсолютно корректно трактую Самарину. Это она по поводу моих высказываний в Колонном зале несла ахинею. А я цитирую точно — то бишь суперреакционно.

Второе — из этого следует, что консерваторы, они же едросовцы, должны составить блок против реакционеров — вместе с кем? Вместе с оранжевыми, которые им теперь не враги.

Третье — кто же эти реакционеры? Кому должен противостоять этот нетривиальный блок? Понятно, что «Суть времени» и лично ваш покорный слуга — реакционеры. Но как-то маловато для такого блока, не правда ли? Я, кстати, заранее предупреждаю, что буду противостоять этому блоку всеми силами, если он состоится. И буду это делать вне зависимости от того, как поведут себя другие. Предоставляю читателю самому расшифровывать это только что мною введенное и далеко не элементарное понятие «другие» и продолжаю.

Будучи лишен маниакальной амбициозности — чего уж нет, так нет — я понимаю, что

в списке реакционеров занимаю далеко не первое место. Кто же в нем занимает первое место?

Я человек, не лишенный политического опыта. И знаю, КАК составляется список реакционеров. И ГДЕ он составляется, тоже знаю. А еще я знаю, что о том, на каком месте ты находишься в этом списке, можно узнать по накалу и охвату ведущей против тебя информационной войны. Чем более остервенело тебя поносят и чем шире спектр поносящих тебя изданий, тем выше твой статус в списке этих самых реакционеров.

Так что я мог бы и возвестить, согласитесь. Но я не возвошусь. И считаю, что выше меня в этом списке находятся разного рода советники В. Путина, неистово поносимые за те или иные грехи — «закон Димы Яковлева», например. И не только.

Но дело тут не в реальных политических фигурах. Дело в принципе. Рано или поздно список реакционеров будет составлен. Что дальше? Кстати, далеко не исключено, что первым номером в этом списке будут не советники Путина, а он сам. Но, повторяю, набор имен в этом списке — далеко не самое главное. Намного важнее то, что список этот составляется не для того, чтобы бесконечно изгаляться по поводу каждого из тех, кто в этом списке находится.

Рано или поздно должна сформироваться коалиция реакционеров. А также антиреакционная коалиция консерваторов и оранжевых. Их коалиция может быть явная или неявная. Коалиция Горбачева и Ельцина была неявной. Но она была. И тому есть масса доказательств. Реакционная же коалиция вначале состояла из Лигачева и его дружного коллектива. А потом ее сложили из членов ГКЧП.

После чего состоялась ГКЧП. И коалиция консерваторов-горбачевистов с оранжойдами-ельцинистами зачистила реакционеров-ГКЧПистов.

Которые, во-первых, не выдвинули никакой мобилизационной программы, способной кого-то консолидировать вокруг них.

Во-вторых, оперлись именно на то, на что не надо опираться, ведя политическую борьбу (танки в этой борьбе не опора, а очевиднейшая подстава).

И, в-третьих, на общественную поддержку наплевали с высочайшей горой.

Добавив к этому, что, в-четвертых, построения в обществе были не чета нынешним, я завершаю свой цикл реакционных редакционных статей тем, что написал в заголовке: «Мы не они. Они не мы». Имеющий уши, да услышит. Аминь.

Сергей Кургинян

24 апреля 2013 г. Сдача подписей против ювенальных технологий в Приемную Президента РФ. Фото Максима Сапрыкина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Наверное, кому-то, когда я начал цикл передач «Суть времени», казалось, что мне просто нравится погружаться в разного рода сложные выкладки. Но, поверьте, это не так. Просто без этих сложностей ничего нельзя понять в происходящем

От Поклонной до Колонного

Роль нашего движения в той политической войне, которая определяет облик современной России (продолжение — 10)

XCIX.

Разобрав две первые причины, по которым с нами воюют Зюганов и его приближенные (приказы Штаба-2 и шкурные интересы), я перехожу к анализу третьей, намного более важной причины. Наличие которой дополнительно укрепляет союз между Зюгановым и его кажущимся антагонистом Сванидзе.

И КПРФ, и Сванидзе нужна геттоизация населения.

Сванидзе и другим «африканерам» она нужна для того, чтобы диктовать свою волю большинству, загнанному в гетто и потому неспособному оказать адекватного сопротивления меньшинству. Зюганову геттоизация нужна для того, чтобы быть главным туземным управителем в гетто. Или одним из главных управителей. Такое, знаете ли, разделение труда.

Итак, третья по счету и наиболее фундаментальная причина, которая побуждает Зюганова и его присных атаковать нас столь истово и бесмысленно, повторяя вдобавок аргументы, выдвигаемые в наш адрес Сванидзе и Ко, — заинтересованность в продлении и усугублении ситуации гетто.

Только после Колонного зала эта причина была явлена «городу и миру» по настоящему. Еще более наглядно все стало после того, как зюгановцы исполнили лихой политический трюк, не проголосовав за ратификацию европейской конвенции по правам детей. Это их старый трюк. Не голосовать вообще и этим де-факто поддержать тех, кого они потом запоздало проклинают на площадях. Но предлагаю сейчас не отвлекаться на политические мелочи и осознать в полной мере фундаментальность происходящего.

Бессмысленно выть «ату!» по поводу нашей поддержки того, что они поддерживают, выть, повторяя вой Сванидзе, выть на ресурсах имени Сванидзе, в лингвистике и семантике Сванидзе... Так ведут себя, только когда задеты какие-то очень фундаментальные струны. Когда вскрывают твоё нутро, и ты начинаешь что-то делать не только потому, что тебе это выгодно или тебе кто-то это приказал, а еще и потому, что зов твоего нутра могущественнее любых приказов и меркантильных партийных надобностей.

C.

А ведь могли бы понять, что демонстрируя это нутро, они сообщают нечто постыдное о себе.

Могли бы учесть уроки «Суда времени»... Вспомнить, что и Сванидзе, и Млечин порой теряли самообладание именно потому, что удавалось задеть их нутро... Осознать, что такое задевание нутра — оно и только оно — именуется «срыванием всех и всяческих масок». Так ведь нет... Задетое нутро ворожит, лишает разума, беспощадно обнажает скрытые подоплеки.

Мне скажут, что социальные группы, поддерживающие Зюганова, не могут осоз-

нать существа тех сложных построений, которые я предлагаю читателю. И что, напротив, они покупались, покупаются и будут покупать на ту простоту, которую предлагают зюгановцы. Причем на всю эту простоту целиком.

То есть и на ту простоту, которая им предлагается Зюгановым в качестве единственной альтернативы тому ужасному, что их терзает. И на ту простоту, которая им предъясняется при разоблачении нашей деятельности... Мол «посягают гады-куртиняновцы, собирающие свои съезды на кремлевские деньги — на замечательную зюгановскую простоту! Ту самую простоту, которая является единственной реальной альтернативой жуткому путинизму, который куртиняновцы поддержали и на Поклонной горе, и в Колонном зале. То ли дело Зюганов! Он неукротимо сражается с этим совокупным злом — и с путинизмом, и с ельцинизмом... И со всякими там Гайдарами и Немцовыми, Млечинными и Сванидзе, Венедиктовыми и собачками... А Куртинян даже если и сражается с Млечинным и Сванидзе, так по указке Путина, чтобы потом ущучить Зюганова побольнее».

Что ж, не спорю, существует сообщество, которое именно так на все и реагирует. Если членам этого сообщества скажут, что у меня, к примеру, длинные рога — они увидят рога. И всем, кто говорит, что их нет, ответят: «Вас Путин подкупил — вот вы и отрицаете очевидное». Но что это за сообщество? Вот ведь ключевой вопрос, читатель. Хочешь ли ты сам войти в это сообщество... Понимаешь ли ты, как оно устроено... Как ты к нему относишься... Ненавидишь ли ты его за то, что оно так устроено... Сострадаешь ли ты ему... Или...

Мой разговор о гетто нужен не для того, чтобы усугубить ненависть к этому сообществу или же сострадание к нему. Он нужен для того, чтобы выводить из этого самого гетто.

CI.

Жили-были простые советские люди. И по-простому верили в простое — в идеологию КПСС, в любимый Советский Союз, в благодатность советского общества. И так далее.

Они по-простому, целно и незатейливо, доверяли любимой КПСС, мудрому партийному руководству. И работали... Как, рыдая, говорила мне одна простая и очень цельная женщина: «Мы работали, работали... Работали, работали... А потом оказалось, что это все какой-то застой».

Кто сказал ей и еще двумстам миллионам таких же, как она, что это все застой? Любимая КПСС. И ее вождь — М. С. Горбачев. Поскольку простые люди по-простому доверяли тому, что им говорит любимая Партия, то когда эта Партия в лице партийного руководства сказала им все то, что она сказала, они всему этому поверили — так же

незатейливо, целно и безоглядно, как перед этим верили тому, что им говорила та же Партия. Они не заметили, что Партия начала говорить прямо противоположное тому, что говорила ранее. Потому что Партия поначалу говорила им о вещах, казалось бы, не диаметрально противоположных тому, что говорилось ранее: об очищении, об ускорении развития, о гласности, о демократизации, о гуманном демократическом социализме.

Если бы это говорила не Партия, катастрофа под названием «перестройка» не имела бы столь тотального характера.

Если бы эти люди не были столь просты и не обладали свойственной этой простоте не критичностью восприятия — перестройка тоже не имела бы столь сокрушительного характера.

Но все это сказала Партия — и она сказала это простым людям, по-простому ей доверяющим.

Параллельно с этим та же Партия обратилась к меньшинству, которое уже не было ни простым, ни цельным, ни верящим в партийные разглагольствования на тему о коммунизме, загнивании капитализма и так далее. Это меньшинство прекрасно понимало, что делает Партия. И откликалось не на партийные благопожелания, адресованные наивному большинству, а на реальное содержание партийных — яковлевско-горбачевских — нововведений. Меньшинство прекрасно понимало, что эти нововведения ввергают большинство в социальный ад. И превращают великую страну в «зону Ч». Но меньшинство относилось к этому, как минимум, без всякого отторжения. А как максимум — с ликованием: «Так им и надо, идиотам! Шариковым, совкам!»

Итак, Партия соединилась с меньшинством и стала дурить голову большинству. Долго дурить ему голову всякими там очищениями и улучшениями социализма она не собиралась. У нее был другой замысел. Поэтому на паях с меньшинством она стала играть на определенных струнах этого большинства. На каких именно струнах? На обывательских, разумеется. Ведь та простота, которую я обсуждаю — не осуждаю, а обсуждаю, — была именно обывательской. Начиная с хрущевской эпохи, советская власть сознательно создавала именно обывателя. Созидательного, благонамеренного обывателя. Эта особая обывательщина — позитивная, скромная, благонамеренная, созидательная — и есть подлинное содержание того образа «ням-ням», который я постоянно предлагаю читателю в качестве ключевого, дабы не упрощал он подлое таинство перестройки. Не низводил это таинство к заговору гнусных западников — церэшных злодеев, завербовавших Горбачева, масонов, крюканувших Яковлева. И так далее.

CII.

Если бы не было у простого большинства этих самых обывательских струн, вполне гармонично сочетающихся и с готовностью

трудиться на благо Родины, и с готовностью мужественно воевать, и с готовностью ехать по зову Партии строить БАМ, и с готовностью воспитывать детей в моральном духе на основе семейных ценностей, и с очень многим другим — не взорвался бы Советский Союз. И мы бы не оказались в жуткой античеловеческой «зоне Ч».

Но эти струны были. И за них очень умело дернули. Было показано, что с обывательской точки зрения там, на Западе, живут лучше, чем здесь. И было предложено жить лучше, притом, что это «лучше» задается именно обывательскими критериями. Нет очердедей у прилавков... Более богатый ассортимент товаров... Покомфортнее можно обустроить частную жизнь... И так далее.

Партия и меньшинство обработали добродетельных обывателей, играя на их обывательских струнах. И на их простоте тоже. Понять, что там живут лучше потому, что обворовывают весь остальной мир... Понять, что в число этих грабителей тебя не примут, что ты будешь в числе обворованных — простой и крайне позитивный советский обыватель не мог.

Он должен был либо нарастить сложность и понять все это, начав действовать так же осмотнительно, как рациональный западный человек. Это первый из двух возможных позитивных сценариев, который меня, например, не устраивает. Но который мог бы спасти наше общество от низвержения в «зону Ч».

Второй сценарий — который лично для меня является по-настоящему благим и спасительным — вырвать с корнем из простоты обывательщину. В том числе и ту, которая со многих точек зрения была вполне конструктивной и созидательной. И, очистившись от этой обывательщины, по-простому сказать соблазняющему тебя меньшинству, состоящему из номенклатурщиков и псевдоинтеллигентов: «Да, там, на Западе живут лучше в обывательском смысле. Там и покомфортнее, и посытнее. И в чем-то поразвлекательнее. Но ведь мы не обыватели! И наше «лучше» имеет совсем другое содержание. А с точки зрения этого нашего содержания мы живем не просто лучше, мы живем качественно лучше, чем на Западе. Мы этим не удовлетворены и будем это улучшать. Но мы ЭТО будем улучшать. И улучшать это будем сообразно НАШЕМУ, необывательскому представлению о том, что такое лучше и хуже».

CIII.

Если бы в позднесоветском обществе было сформировано достаточно мощное общество, способное предъяснить такой подход и начать его отстаивать, проявляя и волю, и жертвенность, и ум, и такт — ни предательская прозападная партийная номенклатура, ни еще более предательская прозападная псевдоинтеллигенция не смогли бы обрушить СССР. И мы бы не оказались в «зоне Ч». И никакой Запад со всеми его ЦРУ и масонами не преуспел бы в деле разгрома и порабощения Отечества нашего.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Преступные партноменклатурщики... Еще более преступные псевдоинтеллигенты... Элита спецслужб с ее Зазеркалем, ее штабами 1, 2, 3 и так далее... Все они могли преуспеть только в условиях доминирования советской обывательщины. В двух ее модификациях, разумеется.

Первая модификация этой обывательщины содержала, повторяю, и моральную, и созидательную компоненту. Представители этой модификации хотели немногого. И совершенно не хотели что-либо разрушать. Хотели же они чуть большего материального изобилия (заколебали очереди у прилавков), поездок за границу (а почему бы не прошвырнуться?), советской, но не слишком уж моральной («совковой»), но достаточно добродетельной развлекательности (хочется умеренно пошалить), иных возможностей для построения частного обывательского мирка (коттедж, стриженный газон, гномик на газоне, более комфортабельная западная машина).

Вторая модификация этой же обывательщины была воровской, предельно алчной, хищной, абсолютно несдержанной в потреблении и абсолютно лишенной и морали, и созидательности. Призывы прозападных партийных номенклатурщиков, объединившихся с псевдоинтеллигенцией, возбудили эту вторую модификацию донельзя. Она превратилась в табун, готовый все смести на своем пути. Но к этому табуны присоединилась и первая модификация обывательщины. Оказалось, что, по большому счету, сопротивляться перестройке некому. Что это сопротивление является уделом небольшого количества людей, яростно отрицающих и обывательщину, и то предательство, на которое пошли — а это было нам очевидно — и прозападная партийная номенклатура, и псевдоинтеллигенция, и Зазеркалье.

В этих условиях рассчитывать можно было только на так называемые здоровые силы в КПСС. Но каково было реальное содержание этих здоровых сил? Это была все та же первая модификация обывательщины, обремененная, если так можно выразиться, и чувством боли за Родину, и чувством политической ответственности, и определенной политичностью как таковой. Но всего этого было недостаточно для объединения необывательских элементов. А опора на обывательские элементы была возможна только до того, как оказались всерьез возбуждены вождения и в первой, и во второй модификации советской обывательщины, которую мы с тобой, читатель, так подробно обсуждаем на обломках великой страны и великого общества.

После этого можно было либо опираться на силу, что и попробовал сделать ГКЧП, или уходить в оппозицию, уповая на то, что массы рано или поздно опомнятся и воспротивятся своему помещению в «зону Ч». В ту самую подлую и беспощадную «зону», куда их заманили предатели и — что важнее всего — собственные обывательские вождения этих самых одуряченных масс.

ГКЧП показал, каков потенциал спасителей, уповающих на силовой вариант. Да и был ли он спасительным, этот вариант, при столь разбужденных вождениях? Залить все кровью ГКЧП не мог. Его члены были обременены все той же умеренностью и добродетельностью, каковые превратили в «пищу Ч» добродетельного и умеренного советского обывателя. Молодого Сталина или Берии в ГКЧП не было и быть не могло. А те, кто там были, никакой кровью страну не стали бы заливать. Кроме того, сама по себе кровь недостаточна для того, чтобы уgomонить разбужденный Низ. Для этого нужно активизировать подавленный Верх. Да и уметь управлять этим самым Низом. Ничего подобного ГКЧП не мог предьявить.

Тонкие варианты игры, которые могли спасти ситуацию, я здесь описывать не буду. Если же рассматривать возможности с позиции все той же политической диалектики, то единственный шанс был в том, что массы, попав в «Ч», начнут из «Ч» по-настоящему вырваться. «Замер снизу», — так это называли нескурвившиеся представители элиты наших спецслужб.

CIV.

Но скурвившиеся представители этой же элиты... А также номенклатурные предатели... А также предатели-псевдоинтеллигенты... Все они и их западные хозяева прекрасно понимали, как для них губительна

История хотя бы по Марксу. То есть история как настоящая, полноценная борьба новых обездоленных, ощутивших ужас гайдаровско-ельцинской эксплуатации, против осевших эти массы новых господ.

Что можно было противопоставить Истории? Хотя бы в этом ее марксистском — не исчерпывающем все содержание — варианте?

Внутри «зоны Ч» были созданы два отсека: гламурный и иной. Иной отсек, отведенный для обездоленных, следовало ускоренно превращать в гетто. Теперь читателю яснее, в чем состоит отличие «зоны Ч» от гетто. В «зоне Ч» живем мы все, включая нашу суперэлиту. Но живем мы в ней по-разному. Обездоленные живут в ее отдельном отсеке. На ее, так сказать, социальном дне.

Но дно может быть разным. В нем может кипеть историческая страсть. А может и не кипеть. Для того чтобы эта страсть погасла (или не разожглась по-настоящему), дну надо навязать особый тип бытия — тот, который всегда навязывается всем обитателям гетто.

В 1945 году итальянский писатель Карло Леви опубликовал роман «Христос остановился в Эболи». В нем он описал свою реальную историю. Леви был сослан в 1935 году на юг Италии в провинцию Лукания. Сначала он попал в горный городок Грассано. Туда Муссолини сылал своих противников. После этого он переехал — или, точнее, его переместили — в городок Алиано (выведенный в романе под названием «Гальяно»). Там он в течение 18 месяцев, будучи дипломированным врачом, занимался лечебной практикой. Леви описывает в романе жизнь беднейших слоев юга Италии. Описывает ее и с восхищением, и с сочувствием. Его роман — это хорошее, добротное неореалистическое произведение. В качестве такового оно было переведено на многие языки, включая русский.

Однако сам образ — «Христос остановился там-то» — выведенный в заглавии романа, адресует вовсе не к неorealismу, порожденному желанием западных господ противопоставить что-то частное и аполитичное коммунистическому духу, возгоревшемуся в антифашистском подполье. Этот образ адресует к иной — буквально метафизической — проблематике.

А именно к сошествию в Ад Иисуса Христа. То есть к одному из мощнейших — метафизических и политических — христианских сюжетов. Христос вторгается в Ад, то есть на территорию Сатаны. И проблематизирует его безграничную власть над этой — ему отданной — территорией. Но обнуляет ли этим власть Сатаны над Адом сошедший туда Христос? Понятно, что он эту власть умалит. Но ведь не обнуляет! В противном случае Ад был бы бессмысленным! Более того, он просто перестал бы существовать!

А если, вторгаясь на территорию Ада, Христос не обнуляет власть Сатаны, то и в фигуральном, и в буквальном смысле слова он должен где-то остановиться. Ведь если он нигде не останавливается, то он именно обнуляет власть Сатаны над этим зловещим царством.

Где же останавливается Христос? Там, где люди что-то позволили в себе сломать, причем таким образом, что человеческое в полном смысле этого слова утрачивается. А если оно утрачивается, то проблематично все, что связано со спасением. А Христос — спаситель. Фундаментальная проблематичность спасения того, что утратило некую спасофилию — то есть желание быть спасенным, — вот граница адского царства, которую в принципе Христос может отказать переступить. Да, именно отказать, потому что, строго говоря, он всеисел. А значит, может, переступив границу, спасти и то, что там находится. К сожалению, я не могу здесь подробно рассматривать ни саму эту проблематику, ни то, как она используется в революционной политической теологии — теологии освобождения, теологии революции и так далее.

CV.

Здесь я всего лишь обращаю внимание читателя на то, что Ад для более или менее теологично мыслящих революционеров — это синоним социального дна, мира, в котором проживают жертвы эксплуатации. Луи Арагон по этому поводу написал: «Да, существует Ад! И в нем живут миллионы. / Да, существует Ад! Его свидетель ты. / Ад — это труженник колониофрелоненный». Не он один называет Адом мир, в котором живут эксплуатируемые. Это богатая политическая традиция.

25 апреля 2013 г. Народное Собрание против введения юбальных технологий в России. Фото Максима Сафрыкина.

Карл Леви не чужд этой традиции. Западные художники, оскорбившиеся марксизмом, всегда были склонны к той или иной его, марксизма, теологизации. Леви именно такой художник. Ведь он не только писатель, но и живописец. А также политик — Леви одно время был депутатом от Коммунистической партии Италии.

История как социальный Христос освобождает обитателей социального ада. Вот главная мысль теологов, стремившихся реализовать синтез христианства и коммунизма.

Но способна ли История проникнуть во всю толщу социального ада? Или она где-то все-таки останавливается? Останавливаться она должна там, где отсутствует стремление освободиться. В той черной дыре, где замирает стрелка исторических часов. Именно такой черной дырой является гетто. Опираясь на реальность супербедных итальянских сел, симпатизируя и сострадая их обитателям, Леви как бы проводит параллель между гетто, где убито стремление соприкоснуться с историей, и этими селами. А также теми территориями Ада, на границе с которыми (подчеркиваю спорность этой метафизической установки) КАК БЫ остановился Христос.

CVI.

Итак, в 1991 году усилиями определенных — названных мною выше — мерзкопакостных сил был осуществлен метафизический, геополитический и иной супервзрыв, вполне сопоставимый с Чернобылем. И образована «зона Ч». В «зоне Ч» начались «процессы Ч». «Зона Ч» быстро расслоилась. В ней образовались подзоны. Одна — псевдоэлитная. Она же Рублевка. Другая — прихлебательская, в которой разместились хорошо оплачиваемая интеллектуальная прислуга Рублевки. Она же псевдоинтеллигенция. И третья — «Ч» для обездоленных. Правящий класс сразу же после образования этой подзоны предпринял невероятные усилия для того, чтобы она приобрела характер гетто. И в силу этого характера туда не могла проникнуть История. А значит, и революция.

Итак, «Ч» для обездоленных — это отсек внутри «зоны Ч». А внутри отсека есть еще несколько подотсеков. Данте назвал бы их кругами Ада. Но я не буду. Ибо круги отличаются друг от друга по качеству. А подотсеки, о которых я говорю — однокачественны.

Один из подотсеков — гетто для православных. Прошу не путать с высоким и возвышающим православием. Кстати, именно способность возвышать отличает мировоззрение, противодействующее обустройству гетто, от мировоззрения, содействующего такому обустройству. При этом мировоззрение может быть как светским, так и религиозным.

Православие, содействующее обустройству гетто, принижает. Оно при этом контристорично.

Православие, противодействующее обустройству гетто — возвышает. Именно оно исторично по-настоящему.

Это касается всех религий: католицизма, протестантизма, ислама, буддизма и так далее. И всех светских мировоззрений, включая коммунистическое.

Создателям и организаторам «зоны Ч» было очевидно, что самым большим подотсе-

ком в отсеке для обездоленных, оказавшихся в «зоне Ч», должен быть подотсек советский, коммунистический. И что только превращение такого подотсека в коммунистическое гетто может — наряду с превращением в такие же гетто других подотсеков, входящих в отсек для обездоленных, — преодолеть неизбежную революцию обездоленных. Вдруг оказавшихся лишенными всего, что они имели в советский период. И — не получивших никаких существенных компенсаций. Материальных в том числе. Что и создавало, между прочим, наряду с другими, и марксистские обоснования для включения «механизма Истории».

Да, обездоленные не получили в результате развала СССР и построения псевдокапитализма никаких компенсаций. Потому что все разговоры о том, что у них в качестве компенсации есть, например, возможность ездить за границу — что называется, не по адресу. Эти обездоленные не ездят за границу. Они чаще всего из одного субъекта федерации в другой с трудом перебираются. Ну, и какие же у них еще компенсации? Политическая свобода? В таких случаях говорится: «С этого места, пожалуйста, поподробнее».

«Зона Ч» лишает всех своих обитателей очень и очень многого. И в итоге она лишает их всего. Но пока что псевдоэлита и ее прихлебатели что-то получают от «ситуации Ч». А псевдоэлита — та вообще в «зоне Ч» не живет. Она работает в ней, что называется, вахтовым методом.

Общий проигрыш для всех обитателей «зоны Ч» — смыслы, История, державность, праведность и так далее. Но это еще поди ощути. А вот абсолютный материальный проигрыш — наряду с другими проигрышами — удел попавших в отсек для обездоленных.

Ну и как же не восстать-то в такой ситуации? Хотя бы сообразно истмату — ведь интересы страшно ущемлены. Да и в более высшем смысле. Обездоленные подвергаются беспощадному расчеловечиванию. Ну и почему же тогда не должен прийти в этот Эболи Христос под названием История? Только в одном случае он туда не придет — если там будет организовано гетто. Организаторы гетто убеждены, что Христос под названием История подойдет к границе гетто и остановится. «Мое», — скажет вышедший ему навстречу злобный контристорический и даже антиисторический дух. «Сгинь, сгинь», — возопит опекаемые этим духом Христу. Он повернется и уйдет. Вот о каком развитии событий мечтают создатели контристорических и антиисторических зон, именуемых гетто.

Создав постсоветскую «зону Ч» и сбросив в ее адский отсек — отсек для обездоленных — благонамеренных советских обывателей, способных и к морали, и к созиданию, создатели «зоны Ч» лихорадочно занялись геттоизацией этих обездоленных. Да, именно лихорадочно, потому что, если не успеть их геттоизировать, они восстанут. И тогда хана всему «проекту Ч».

CVII.

Геттоизацией православных занялись определенные православные священники, а также православные идеологи.

Продолжение статьи — на стр. 4.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Глава ЦРУ при Рейгане Уильям Кейси уже в конце 1980 г. начал создавать концепцию торгово-экономической войны против СССР

Торговые войны — 8. От СССР — к перестройке. Часть II

Разработанный и реализованный командой Рейгана стратегический план войны на уничтожение СССР — в каком-то смысле является «хрестоматийным образцом» современных системных войн, где главным оружием оказывается экономическое подавление противника. Не случайно задача этой войны была поставлена именно экономически: «разорить Советы». И потому нам следует обсудить ход и результаты этой войны достаточно подробно.

Глава ЦРУ при Рейгане Уильям Кейси уже в конце 1980 г. начал создавать концепцию торгово-экономической войны против СССР. При этом Кейси не скрывал, что это будет именно секретная война и что ЦРУ будет в ней играть ключевую роль. Во время сенатских слушаний по безопасности 13 января 1981 г. Кейси заявил, что намерен свести к минимуму отчетность своего ведомства перед законодателями: «... жесткая подотчетность может помешать исполнению задач. Пришло время ЦРУ вернуться к традиционной секретности при проведении операций...».

С этого момента Кейси создает (в ЦРУ, других ведомствах США и бизнес-сообществе) специальный аппарат экономической войны, который далее развертывает задачу тайных спецопераций против СССР по следующим основным направлениям:

- максимально препятствовать советскому сырьевому (прежде всего, нефтегазовому) и военному экспорту;
- заставить СССР тратить валютные поступления от экспорта на цели, не связанные с развитием его собственной экономики. Включая поддержку кризисных стран соцлагеря (прежде всего, Польши) и войну в Афганистане;
- блокировать важнейшие направления советского импорта. В первую очередь — импорта новых западных технологий и современного промышленного оборудования;
- заставить СССР ввязаться в новый раунд «гонки вооружений». В особенности таких высокотехнологических и высокозатратных вооружений, создание которых будет Советский Союз экономически истощать;
- развернуть кампанию дезинформации советских властных, промышленных, научных кругов о военных и технологических приоритетах США и о новых военных и гражданских технологиях. Побудить руководящие органы СССР направлять ресурсы на достижение ложных целей;
- подорвать кредитоспособность СССР и его союзников и лишить их возможности получать недорогие долгосрочные кредиты западных банков;
- наконец (не в последнюю очередь!) — максимально оборвать экспортно-импортные связи СССР с Европой, и в особенности зависимость Европы от импорта советских энергоносителей.

Что, на наш взгляд, показывает, что в США к сообщениям о рассмотрении элитами Европы и СССР возможности стратегического антиамериканского альянса отнеслись очень серьезно.

Весной 1981 г. по поручению Кейси проводится составление перечня оборудования и технологий, в которых больше всего нуждается СССР. И уже в октябре Тамозенное управление США начинает спецоперацию «Exodus» («Исход») по ограничениям американской технологической торговли со странами соцлагеря.

И также весной 1981 г. Кейси предложил ряду крупных американских бизнесменов дать подписку о сотрудничестве с ЦРУ и начать распространять в Европе слухи о том, что Польша неплатежеспособна. А значит, нужно срочно «вынимать» оттуда выданные ранее кредиты. В июле 1981 года комитет банков США под патронажем вице-президента «Чейз Манхэттен Бэнк» Роджера Робинсона провел переговоры с 400 международными банками. Было принято решение немедленно истребовать от Польши \$2,7 млрд ее долгов по кредитам.

Москва была вынуждена реагировать, чтобы в Польше не начался полный политический хаос. В итоге с осени 1980 до осени 1981 г. СССР пришлось выделить Польше \$4,5 млрд помощи.

Однако, несмотря на эти советские финансовые вливания, растущая политическая и финансовая поддержка польского антивластного движения «Солидарность» со стороны США и Ватикана неуклонно разогревала политический кризис. И 12 декабря 1981 г. правительство Польши ввело в стране военное положение.

США заявили, что военное положение в Польше объявлено «под диктатом Москвы». И 29 декабря Р. Рейган объявил эмбарго США на участие американских компаний в советских экономических проектах.

Речь шла, прежде всего, о строительстве советского газопровода Уренгой — Помары — Ужгород, который выходил в Чехословакию и далее соединялся с европейской газопроводной сетью. Этот газопровод должен был резко увеличить советские поставки газа в Европу (и, соответственно, валютные поступления СССР от экспорта). Американское эмбарго наносило удар и по проектам разработки газовых месторождений на Сахалине с участием Японии: там использовались технологии и оборудование, принадлежащее американским корпорациям General Electric, Dresser Industries, Schlumberger и др.

Американцы нацупали направление удара точно. Две нитки советского газопровода могли дать СССР прирост внешней торговли примерно на \$30 млрд, то есть почти удвоить советские валютные поступления от экспорта. А также — что не менее важно — увеличить зависимость Европы от советского газа почти до 60% общего газового баланса.

Допускать этого США не хотели. Эксперты Кейси начали прорабатывать альтернативные варианты поставок газа в Европу, которые могли бы убедить европейцев отказаться от поддержки советских газовых экспортных проектов. Европе было предложено обсудить: наращивание добычи газа на голландских месторождениях в Северном море, строительство морского газопровода из Алжира и даже (в условиях накаленных отношений США и Европы с хомейнистским Тегераном!) разработку газовых резервов Ирана и их поставку в Европу по газопроводу, идущему через Турцию и Грецию.

Но Европе новые советские газопроводы были нужны не меньше, чем СССР. И не только из-за потребности в газе. Экономический кризис привел к тому, что обрушились рынки сбыта, и безработица выросла до уровня, которых в Европе не было с середины 50-х годов: 8% в Германии, 9% во Франции и 14% в Великобритании.

И потому Европа была готова давать СССР выгодные кредиты (ее банки имели большой свободный финансовый ресурс ввиду кризисного падения спроса на деньги) и, главное, обеспечить поставки оборудования и материалов (трубы, компрессоры, турбины газоперекачивающих станций и т.д.) под частичную оплату будущими поставками газа. Контракты на это оборудование не только оживляли европейскую промышленность и торговлю, но и создавали в Европе десятки тысяч столь необходимых рабочих мест.

Потому европейские лидеры не только не присоединились к бурному возмущению США военным положением в Польше (так, германский канцлер Гельмут Шмидт заявил, что в условиях острых массовых волнений «военное положение в Польше было неизбежно»), но и назвали американское эмбарго «объявлением Советскому Союзу экономической войны».

Основания для этого европейцы видели не только в американских санкциях. В конце 1981 г. в американскую прессу просочились сообщения о том, что глава Минобороны США Каспар Уайнбергер и его зам Джон Пойндекстер дорабатывают секретный пятилетний план подрыва могущества СССР для своего ведомства, причем в этом плане

ведущая роль отводится суперсовременному американскому оружию и торговой технологической войне.

На саммите НАТО в начале 1982 г. главы МИД ведущих стран Европы заявили, что их страны не станут нарушать американских санкций, но сами продолжают участвовать в советском газовом проекте. И почти сразу французская корпорация Alstom, производящая по лицензии General Electric лопасти и валы для турбин газоперекачивающих станций, заключила с СССР (получив «добро» правительства Франции!) соглашение о поставках этих деталей. То есть уже к лету 1982 г. стало ясно, что европейские компании игнорируют решения саммита НАТО и открыто вытесняют с советского рынка американцев.

В марте 1982 г. президент США Рейган утверждает секретную «Директиву по защите национальной безопасности» NSDD-32 с основной задачей «применения экономических, дипломатических и тайных мер для нейтрализации усилий СССР по удержанию в своих руках Восточной Европы». Директива предписывала «тайную поддержку подпольной деятельности, направленной на свержение власти коммунистов в этом регионе... интенсификацию психологической войны... поиск дипломатических и торговых способов ослабления зависимости польского правительства от Москвы».

В Польшу еще более широким потоком (в том числе, по каналам католической церкви) пошли деньги. Через Швецию в польские балтийские порты тайно доставлялось оборудование для связи и подпольной печати агитационных материалов. США активизировали в стране вербовочно-агентурную работу, в особенности в кругах политической и хозяйственной элиты. Через радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» против СССР, Польши и других стран соцлагеря была развернута беспрецедентная кампания идеологической и психологической войны. Одновременно западные банки практически прекратили выдачу соцлагерю новых займов, и все настойчивее требовали от Польши, а затем Венгрии, Румынии, ГДР — возврата прежних кредитов.

На совещании лидеров промышленно развитых стран мира в начале июня 1982 г. Рейган выразил возмущение тем, что Франция подписала с СССР очередное долгосрочное кредитное соглашение. После чего предложил Европе «компромисс» по советскому газовому проекту: допустить строительство только одной из двух ниток газопровода, но одновременно прекратить его кредитование европейскими банками, а также ввести жесткие ограничения на поставки СССР западных технологий.

В итоговом коммюнике совещания было аккуратно написано, что европейцы «согласились на выгоды от ограничения торговли с СССР». Однако президент Франции Ф. Миттеран и канцлер Германии Г. Шмидт демонстративно ушли с церемонии торжественного закрытия саммита. То есть стало ясно, что Европа торговые (и финансовые, и энергетические) соглашения с Советским Союзом разрывать не намерена.

Вернувшись в США, Рейган объявил решение о распространении американского эмбарго против СССР на все корпорации и страны, которые используют американские лицензии, а также на оборудование, приборы и материалы, изготовленные с использованием американских технологий. В Европе это решение вызвало бурю возмущения. Чуть не все европейские лидеры (включая очень дружески настроенную к Рейгану Маргарет Тэтчер) высказали публичный протест и заявили, что это эмбарго соблюдать не будут.

Однако решились на исполнение этого обещания немногие. Слишком сильно европейская торговля зависела от крупнейшего американского рынка. И очень скоро советские промышленные проекты (прежде всего, газопровод) столкнулись с сокращением

Уильям Кейси — 13-й директор ЦРУ

ранее согласованных западных технологических поставок. Если в конце 1970-х годов доля высокотехнологичных товаров в американском экспорте в СССР превышала 30%, то к 1982 г. она упала до 7%. И та же тенденция начала проявляться в торговле с Европой.

Советское руководство быстро поняло, что против страны началась полномасштабная торгово-технологическая война. И начало принимать контрмеры по следующим направлениям:

- закупка образцов необходимого оборудования и технологий через «третьи страны»;
- получение технологической информации (чертежи, спецификации, сборочные и эксплуатационные инструкции и пр.) методами промышленного шпионажа;
- форсированная разработка в советских НИИ и лабораториях на основе полученных образцов и техдокументации отечественных аналогов западных промышленных установок, приборов, материалов. Для чего в этих НИИ и лабораториях концентрировались (то есть изымались из других отраслей народного хозяйства) огромные финансовые, научно-инженерные, технологические и материальные ресурсы.

США ответили уже в ноябре 1982 г., когда Рейган подписал директиву NSDD-66, подготовленную вице-президентом «Чейз Манхэттен Бэнк» Р. Робинсоном. Документ ставил цели: «добиться согласия европейских союзников выделять Москве кредиты только по рыночным курсам; исключить доступ советской экономики и ВПК к современным западным технологиям; находить источники энергоресурсов, снижающие зависимость Европы от поставок советского газа до уровня не более 30% потребностей».

ЦРУ по приказу Кейси начало реализацию программы массивной технологической дезинформации СССР. В программу входило учреждение в Европе, Азии, Латинской Америке специальных фирм-посредников, которые продавали советским контрагентам (причем с большими наценками «за риск») оборудование, приборы, технологическую документацию с подуманными фальсификациями и дефектами.

В итоге лишь контракты на поставки труб большого диаметра из Европы (прежде всего, из Германии) шли в основном по графику. С остальным оборудованием дело было плохо. Советские аналоги техники на основе фальсифицированных образцов и документов не работали или запаздывали из-за необходимости доработки. Строительство газопровода неумолимо затягивалось. Ряд других крупных советских промышленных проектов пришлось «заморозить». Кредиты на Западе СССР становилось получить все труднее. Вдобавок к началу 1983 г. США «продавали» в Международном энергетическом агентстве соглашение с Европой о том, что ее зависимость от поставок советского газа не должна превышать 30%.

А одновременно США развертывали против СССР все более жесткую войну как на других «экономических» «фронтах», так и на совсем иных «фронтах», на первый взгляд не имеющих отношения к экономике.

Об этой войне — в следующей статье.

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Бахтин сумел сделать то, что не смогли другие: превратить насмешку в смертельное оружие. Ибо сказано: «Смех убивает страсть»

Бахтин в Мордовии — 3

Между послешным отъездом Бахтина из Саранска в 1937 году и его повторным возвращением в Мордовию в 1945-м прошло восемь лет. Чем он занимался в этот период?

Осенью 1937 г. Бахтин перебрался в поселок Савелово Калининской (ныне Тверской) области. В феврале 1938 г. ему ампутировали ногу (Бахтин страдал остеомиелитом, и болезнь прогрессировала). В том же году он завершил и сдал в издательство «Советский писатель» рукопись книги «Роман воспитания и его значение в истории реализма»... Воздадим должное мужеству человека, который, несмотря на тяжелую болезнь и операцию, продолжал научные изыскания. И обратим внимание на то, что, вопреки расхожей версии о более чем тридцатилетнем тихом и обреченном писании работ «в стол», Бахтин на деле проявлял в 1938-м (время, не самое благоприятное для человека, имеющего политическую статью) большую активность, твердо намереваясь опубликовать свой труд.

Какова судьба вышеназванной книги? В некоторых биографиях Бахтина лаконично сообщается, что книга «не вышла». В примечании к бахтинской «Эстетике словесного творчества», изданной в 1979 г., говорится, что указанная книга была «сдана в издательство, но до начала войны не успела выйти» (а в военные годы рукопись погибла во время пожара в издательстве).

Что означает фраза «не успела выйти» в издании 1979 года? Что книгу запретили, но в брежневскую эпоху издателем не хотелось подчеркивать негативные моменты прошлого — и потому появилась оттекаемо-корректная формулировка «не успела выйти»? Или что книгу действительно не успели издать до войны, а потом война помешала? В любом случае, мы наткнулись на факт, противоречащий характеристике, которую Кожин дал Бахтину, говоря о нем как о человеке «не пробивном», безынициативном в вопросе издания собственных трудов.

«Отшельник» (каким его обычно рисуют) Бахтин проявлял активность не только по части издания своей книги. Он продолжал интенсивную научную работу: в 1940 г. вчерне завершил исследование о Рабле, в 1940–1941 гг. участвовал в московской конференции, посвященной творчеству Шекспира, выступал с докладами в ИМЛИ, написал статью «Сатира» для 10-го тома Литературной энциклопедии.

С осени 1941 г. Бахтин работал школьным учителем в Кимрском районе Калининской области: непродолжительное время в селе Ильинское, а затем — уже до самого конца войны — в городе Кимры, в школах № 14 и № 39.

В биографии Бахтина немало «несостыковок». Так, М. В. Ваицева, коллега Бахтина по школе № 14, свидетельствует, что «Бахтин был очень замкнут, с нами почти совсем не общался». Однако в архиве Мордовского государственного университета хранятся две характеристики Бахтина, выданные кимрскими школами в 1945 г., в момент его перевода в МГПИ, противоречащие свидетельству Ваицовой.

Характеристика из школы № 14 лаконичная: «хороший общественник». А из школы № 39 — развернутая: Бахтин назван «отличным общественником», ведущим культурно-просветительскую работу как в стенах школы (кружки), так и за ее пределами (лекции для Партийного комитета Савеловского узла Ярославской ж.д.). Мало того — искусно сочетавшим в своей педагогической работе «методическое мастерство и высокую требовательность к предмет-

Кимры, 1930-е гг.

Школьники во время летней практики. Фотограф Леонид Шокин, с сайта photographer.ru

ным знаниям учащихся — с воспитанием в них советского патриотизма и марксистско-ленинской идеологии».

Кем же был в действительности Бахтин — «общественником» или «очень замкнутым» человеком?

Не будем забывать, что обсуждаемые нами характеристики написаны при конкретных обстоятельствах. По окончании войны Бахтин, решив сменить место проживания и работы, обратился к Г. С. Петрову — тому самому, который в 1936 г. помог ему устроиться в МГПИ (а сам со скандалом покинул МГПИ в начале 1937 г.). В 1945 г. Петров занимал в Наркомате просвещения РСФСР должность заведующего отделом пединститута. Имея связи в Мордовии, откуда он был родом, Петров предложил Бахтину вернуться в Саранск. В августе 1945 г. в Наркомпросе был издан приказ о переводе Бахтина из г. Кимры в саранский МГПИ.

Могло ли руководство двух школ провинциального городка снабдить идеологически неверными характеристиками человека, которого Наркомпрос переводит на повышение в Саранск? Нет, не могло. Означает ли это, что в действительности Бахтин не был «отличным общественником»? Не обязательно. Во время вторичного пребывания в Мордовии он проявлял большую активность и пользовался поддержкой как руководства института, так и регионального партийного руководства. Почему бы не допустить, что сходным образом он вел себя и в г. Кимры?

Так who is Бахтин? Тут — либо-либо. Либо Бахтин «не от мира сего», и тогда его прорыв из небытия и впрямь дело рук восхищенной его творчеством московской литературоведческой молодежи (версия Кожина). Либо Бахтин обладал недоожиданным талантом вписывания в какие-то непрозрачные советские элитные группы, и тогда его появление в Москве в конце 1960-х было обеспечено этими группами, преследовавшими свои далеко идущие цели. Ведь и сам Кожин не отрицает, что он, Кожин, был в эти группы вписан. Так что его поддержка Бахтина не могла носить сугубо личный характер.

Элитные группы использовали Кожина для продвижения Бахтина — вот наша версия. И лишь необходимость обосновывать ее объясняет столь подробное разбирательство в деталях биографии Бахтина. Нас интересует не сама биография, а выход через нее на эти самые непрозрачные элитные группы. Выйдя же на них, мы хотим иначе — более полно и содержательно — разобраться в той информационно-психологической войне, осуществленной по чертежам Бахтина, которая привела к созданию на месте советского общества «тараканиума» с очень неслучайным (так сказать, раблезианским) уклоном.

В. Н. Васильев — преподаватель МГПИ, «духовный внук» Бахтина (он учился у бахтинских аспирантов, высоко чтивших своего наставника) — утверждает, что советская реальность была Бахтину глубоко чужда. Что социальная адаптация Бахтина «сформировалась условно-игровыми отношениями с Властью» (подтасовка биографических фактов, авантюрные жизненные «сюжеты», авторские маски и т. п.). И что Бахтин пользовался приемом под названием «идеологическая мимикрия».

Историю СССР Васильев называет экспериментом по «моделированию выживаемости человека в неблагоприятных жизненных условиях» (репрессии, голод, диктат авторитарного слова и т.д.). Вынужденно прибегая к «идеологической мимикрии по отношению к враждебной среде», Бахтин пытался «найти противоядие против идеологического монолизма... в форме научно-творческой сублимации...» Как указывает Васильев, «важнейшие культурологические идеи Бахтина так или иначе являются коррелятами его философско-идеологических взглядов: полифония — общественный диалог; монолизм — авторитарное слово; карнавальность — проявление свободы духа, демократии; смех — оружие борьбы с Властью и т.д.».

Указывая на способность Бахтина к «идеологической мимикрии», Васильев, однако,

делает оговорку: «Нет уверенности, что Бахтин был совершенно неискренен в отношениях с Властью». Что имеется в виду?

Если мы обратимся ко «второму мордовскому периоду» жизни Бахтина, то увидим, что с момента устройства на работу в МГПИ в 1945-м и вплоть до выхода на пенсию в 1961-м он неизменно занимал должность завкафедрой либо и.о. завкафедрой. Кто и как обеспечивал эти назначения? Ведь Бахтин имел политическую статью!

Безусловно, Бахтину помог «правильно» вписаться в специфический мир Мордовии Г. С. Петров — завотделом пединститута Наркомпроса. С подачи Петрова принявший Бахтина в МГПИ ректор М. Ю. Юлдашев относился к нему дружественно и ходатайствовал за него перед региональными властями. При следующих ректорах традиция дружественной поддержки Бахтина сохранилась.

Но мог ли один Петров продвинуть Бахтина в условиях, когда для такого парадоксального продвижения нужно было одобрение обкома, НКВД и т.п.? Что значил для этих инстанций какой-то завотделом Наркомпроса? Так что либо сам Петров был во что-то вписан, либо его протекция фактически ничего не объясняет в социализации Бахтина.

Очевидно, что обеспечить устойчивость положения Бахтина в Мордовии ни силами одного Петрова, ни силами ректоров МГПИ было невозможно. Ректор — тоже человек, стремящийся к выживанию и прислушивающийся к самым разным точкам зрения. Статьи, преeminи Юлдашева на посту ректора — Я. Д. Бетяев — не сумел обеспечить даже собственную устойчивость: в начале 1950 г. его арестовали по обвинению в анти-советской деятельности. Так что Бахтин явно имел покровителей на уровне более высоком.

Один из таких покровителей — Г. Я. Меркушкин, с 1960-го — ректор Мордовского государственного университета (бывшего МГПИ), где Бахтин заведовал кафедрой. Однако их знакомство началось гораздо раньше. Меркушкин с 1947 г. возглавлял Министерство просвещения Мордовии. В 1950 г. его назначили зампредом Совета Министров МАРССР. А в 1955–1960 гг. он был секретарем Мордовского обкома КПСС.

Меркушкин Григорий Яковлевич, в 1960–1969 гг. ректор Мордовского университета.

В отношениях покровителя и того, кому оказывается покровительство, зачастую присутствует «человеческий фактор», не всегда поддающийся точному выявлению. В случае Меркушкина и Бахтина этот фактор как раз понятен. Меркушкин с начала 1950-х пробоval себя на драматургическом поприще. А Бахтин был внимательным читателем, доброжелательным критиком и, скорее всего, редактором пьес Меркушкина (хотя тема «человека-труженика» вряд ли его интересовала). Проявлял ли он при этом неискренность в отношении с Властью» в лице того же Меркушкина? Вряд ли...

Стоп! А власть-то как была устроена в ту эпоху? Подо что «мимикрировал» Бахтин? И как содействовало этой мимикрии существование в советской элите самых разных, в том числе и яростно-антикоммунистических, «внутренних партий»?

«Идеологическая мимикрия» — это антидиалог, диалог «шиворот-навыворот». В качестве завкафедрой Бахтин был обязан

Кимры, 1930-е гг.

Перед началом сенокоса.

Фотограф Леонид Шокин, с сайта photographer.ru

откликаться на все политические и идеологические инициативы правящей партии. В том числе, подключиться в марте 1949 г. к осуждению «группы безродных космополитов» — театральных критиков, по поводу которых газеты «Правда» и «Культура и жизнь» опубликовали разносные статьи.

Существует собственноручно подготовленный Бахтиным протокол о его выступлении на эту тему. В противовес «враждебной нам эстетической концепции» («источник прекрасного безродные космополиты живут вне действительности — в форме, в «прекрасном вымысле»), Бахтин выдвинул концепцию эстетики социалистического реализма, в соответствии с которой «источником прекрасного в искусстве является только сама советская действительность...»

Бахтин искусно владел амбивалентным словом, которое, по его же описанию, может звучать как похвала, но при этом являться худой. Ненавидимая Бахтиным советская реальность — единственный источник прекрасного в искусстве... Слышите насмешку? Как говорил герой «Записок из подполья», «в глубине-то души... насмешка шевелится».

«Идеологическая мимикрия» — производная «смеховой культуры», «карнавала». Но что такое, по большому счету, сама «смеховая культура»? Изобретение Бахтина? Или «код» некоей группы, включавшей отнюдь не только Бахтина?

В прошлой статье я показала, что Бахтин и Лихачев в некотором смысле — из «одного теста». В книге «Воспоминания» Д. С. Лихачев описывает существовавшее в 1920-е сообщество молодежи, которое не приняло Октябрь 1917-го. В нем-то и господствовал дух карнавала — правда, веселье отдавало «пиром во время чумы»: «Были десятки кружков, встреч, шуточных обычаев, которыми Петербург провожал свое блистательное прошлое...»

Ирония и насмешка правили бал. «Космическая Академия Наук» провозгласила принцип «веселой науки» в пику марксизму — «невеселому» учению, делающему «окружающую нас Вселенную скучной и серой»... Карнавальный смех царил в «Обществе удовольствия» («Societe de plaisir»), литературном кружке «Осьминог» и еще много где... «Полифония интеллигентской демократии» уходила в небытие в предсмертной судороге карнавала.

А на смену ей шла ужасная «монологическая культура «пролетарской диктатуры»... С самого своего утверждения в нашей стране советская власть стремилась к уничтожению любого многоголосия... Только одногласие восхваления, единоголосие, скука смертная — именно смертная, ибо установление единоголосия и единоголосия было равно смертной казни для культуры и для людей культуры...» — так, используя терминологию Бахтина, описывает Лихачев смену эпох.

Чем полифоничные представители «интеллигентской демократии» могли ответить на неумолимо усиливающийся большевистский монолизм? Подпольной насмешкой над красными ценностями и идеалами. Но Бахтин сумел сделать то, что не смогли другие: превратить насмешку в смертельное оружие. Ибо сказано: «Смех убивает страсть».

Однако в сталинскую эпоху по части этого самого смеха особо не забалуешь. Чтобы не загреметь под фанфары, забыв не только о заведовании кафедрой, но и о свободе вообще, бывшему сьсленному нужно было подвергать свои насмешки к каким-то мощным подспудным элитным веяниям, причудливо вплетенным в советский официоз и проявляющим живучесть за счет своей очень нетривиальной укорененности. Об этом — в следующей статье.

Анна Куудинова

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

6 августа США нанесли первый атомный удар по Хиросиме, осуществив показательную демонстрацию силы (повторенную 9 августа в Нагасаки). Причем основной задачей этой чудовищной акции была не деморализация Японии. Речь шла, прежде всего, об устрашении русских

Доктрина Великой войны. Итог войны — и ее новая фаза

6 июня 1944 года, как раз тогда, когда шел заключительный этап подготовки операции «Багратион», союзники, наконец, открыли второй фронт.

США и Великобритания все три первых года войны обещали открыть второй фронт, но все время оттягивали это решение. С выходом Красной Армии на границы Восточной Европы дольше оттягивать было политически опасно: советские войска завершили бы разгром Германии и без союзников. А это могло поставить под сомнение роль западных союзников в победоносном исходе войны и иметь далеко идущие последствия при решении послевоенных проблем.

Поэтому было начато вторжение союзных экспедиционных англо-американских вооруженных сил во Францию (операция «Оверлорд»). Однако оно проходило так неспешно, что никак не облегчило положения Красной Армии на Восточном фронте.

Высадившись на побережье Нормандии, союзные войска захватили несколько плацдармов и 50 (!) дней расширяли их, не переходя в решительное наступление. Причем огромная сила почти в 3 млн человек, 7 тысяч боевых кораблей, транспортных и десантных судов и 10230 боевых самолетов действовала против 36 немецких ослабленных дивизий, оборонявшихся на всем побережье Франции, Бельгии и Голландии. А на участке высадки десанта их было всего три при почти полном отсутствии авиации (всего 156 самолетов).

Генерал Г. Гудериан вспоминал: «В то время как на фронте в Нормандии развертывались передовые части западных союзников готовились осуществить прорыв нашего фронта, ... на восточном фронте развивались чудовищную катастрофу».

Тем не менее, открытие второго фронта было важным событием, и его искренне приветствовал весь советский народ. Советское руководство согласилось координировать свои действия с действиями армий союзников в Европе, активнее заработали поставки для Красной Армии по ленд-лизу.

Противоречия между СССР и западными союзниками касались не только открытия второго фронта, но, прежде всего, вопроса о послевоенном устройстве Европы. Важнейшей геополитической задачей Советского Союза было создание «пояса безопасности» на своих границах: независимых, но дружественных Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Польши, Финляндии. Между тем, США и Англия опасались, что Красная Армия не ограничится этим, а пойдет дальше, в Западную Европу — сил и средств у нее хватало.

Борьба за Германию

Генерал Эйзенхауэр признавался, что весь заключительный период войны в Европе стратегическое планирование операций армий западных союзников находилось в прямой зависимости от исхода наступлений Красной Армии.

У этого признания есть два смысла. Один заключается в том, что без того, чтобы наши войска не оттянули на себя главные немецкие силы, англо-американцы не могли ни планировать боевые действия, ни воевать. Другой — что политика союзников была в том, чтобы как можно более обескровить и ослабить Красную Армию и сберечь свои войска.

А вот для Красной Армии послаблений в ходе борьбы за Восточную Европу не было. Немцы на советском фронте сражались отчаянно.

Около семи месяцев Красная Армия вела бои на румынской территории, неся тяжелые потери. Завершив в сентябре 1944 года основные сражения Яссо-Кишиневской операции, ей пришлось сразу же начать боевые действия на территории Болгарии и Югославии.

В сентябре-октябре наши войска, преодолев Дунай и Мораву, прорвались на Балканы, разгромили немецкую армейскую группу «Сербия» и освободили Белград.

Вслед за этим начались сражения за Чехословакию, Венгрию и Австрию. Там немцы

сражались особо яростно. И понятно, почему — эти страны были для Германии важнейшей военно-промышленной и сырьевой базой. Без которой Рейх не мог получать оружие, военную технику, горючее, продовольствие и многое другое.

Последним государством оси на пути в Германию была Венгрия. Эта страна была одним из наиболее последовательных союзников Рейха. Еще в 1939 году она вошла в Антимоинтерновский пакт, с 1940-го — в Берлинский пакт. Она активно участвовала в расчленении Чехословакии, нападении на Югославию и СССР. Сражения в Венгрии были, пожалуй, самыми тяжелыми из всех боев за Восточную Европу. У озера Балатон 3-му Украинскому фронту в последний раз за всю войну пришлось 10 дней вести не наступательные, а оборонительные бои — а это, учитывая возросшую мощь и мастерство Красной Армии, говорит о многом.

Что касается битвы за Германию, то здесь союзники и координировали совместные действия, и вели негласное соревнование, кто первым ворвется в Берлин. Англо-американские войска, завершив 7 апреля ликвидацию русской группировки немцев, к 11 апреля вышли на Эльбу в районе Магдебурга. До Берлина оставалось 80 км. Западные историки сегодня обвиняют Эйзенхауэра в том, что он мыслит лишь военными категориями, а не политическими, и потому не дал разрешения наступать на Берлин. Однако это не так. 12 апреля Эйзенхауэр в докладе в Объединенный комитет начальников штабов подчеркивал: «Было бы крайне желательно нанести удар в направлении Берлина». Но он понимал, что реальной возможности взять Берлин раньше русских, с февраля стоявших в 35 км от столицы Рейха, у англо-американских войск не было. Как позже заявил личный советник президента Рузвельта Г. Гопкинс, «мы взяли бы Берлин, если бы могли это сделать».

Советские войска, ликвидировав группировку противника в Восточной Пруссии, овладели Восточной Померанией, Силезией и всей Австрией. 16 апреля соединившиеся войска 1-го и 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов приступили к операции по взятию Берлина, которая закончилась 8 мая подписанием безоговорочной капитуляции Германии. Наконец-то продолжавшаяся почти четыре года Великая Отечественная война была завершена!

Окончание военных действий — резко и предсказуемо! — лишь обострило политические проблемы. Ведь теперь речь шла, ни много ни мало, о послевоенном переустройстве мира. Между западными союзниками не было согласия об отношении к СССР и о его месте в структуре послевоенного мира. Рузвельт хоть и колебался, но все же склонялся к тому, чтобы СССР стал полноправным участником «концерна великих держав». Черчилль, напротив, был убежденным противником СССР и коммунизма.

Еще в 1943 году у Ф. Рузвельта сформировалась идея о «четырех полицейских» (США, СССР, Великобритания и Китай), которые должны осуществлять контроль и поддерживать безопасность мира после победы над Германией. С другой стороны, Рузвельт опасался экспансии Советского Союза и стремился к тому, чтобы вся Европа была организована как единый военный лагерь, противостоящий продвижению СССР.

К концу войны позиция Рузвельта изменилась — он уже не мог не понимать, что только две страны: СССР и США — после 1945 года будут военными супердержавами. Поэтому он был готов договариваться с Советским Союзом, в том числе, и в вопросе о Восточной Европе, но при условии, что Западная Европа останется под влиянием США.

Но после смерти Рузвельта 12 апреля 1945 г. его преемник Г. Трумэн занял по отношению к СССР гораздо более жесткую позицию и фактически реанимировал план воссоздания против России «санитарного

кордона», который существовал после Первой мировой войны.

Трумэн и Черчилль оказались единомышленниками в антисоветской политике. Более того, рассекреченные в 1988 году документы Государственного архива Великобритании указывают, что в мае 1945 года Черчилль был готов осуществить наступательную операцию против Красной Армии. План этой операции (носившей название «Немыслимое») был тщательно проработан. И вполне мог бы быть доведен до практического осуществления. Английские стратеги поставили целью нанесение русским тотального поражения — на чем была основана эта амбиция? Однако мудрый британский Генштаб, изучив план, пришел к выводу о его неосуществимости — ввиду полного превосходства Красной Армии. (Отметим, что мощь Советской Армии сдерживала подобные планы до 90-х годов, и сокрушить СССР смогли совсем не военной силой).

Черчилль не успокоился и дал разработчикам новое задание — подготовить план обороны Британских островов от русских на случай, если США отведут свои войска из Европы. И вновь Объединенный штаб планирования сделал вывод «о необоснованности» опасений премьер-министра — поскольку главную мощь Красной Армии составляли сухопутные войска, а без боевого флота вторжения захватить Британию было невозможно. То есть фактически военные расценили поведение Черчилля как приступ острой паранойи.

Кстати, не исключено, что советское руководство знало о существовании плана операции «Немыслимое» — советская разведка действовала в Англии очень эффективно. Оно ничем не показало этого знания, но отношения между союзниками были сильно испорчены. Но решающим фактором, до предела ослабившим доверие «тройки» друг к другу, было создание и применение Соединенными Штатами в конце войны атомного оружия.

Супероружие против Японии

Япония к окончанию войны в Европе уже получила ряд мощных ударов. Военно-морской флот США выбил японские войска практически со всех захваченных ими островов Тихого океана, японский военно-морской флот был разгромлен. Но сухопутные войска, находящиеся в Китае и в самой Японии, были еще сильны.

Против такого противника нельзя было обойтись без лучшей сухопутной армии мира — советской. Поэтому союзники на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях «тройки» обсуждали со Сталиным привлечение СССР к этой войне. Иначе, говорили они, война может затянуться еще на полтора-два года и унести жизни не менее 1,5 млн их солдат и офицеров. А многоопытный генерал Д. Мак-Артур, учившийся фашизму японских солдат, говорил о пяти-семи годах.

Поэтому, согласно обещанию Сталина, СССР к началу августа сконцентрировал на границе с Маньчжурией, где держала оборону Квантунская армия Японии, войска трех фронтов под общим командованием маршала А. Василевского.

Но 6 августа Соединенные Штаты нанесли первый атомный удар по Хиросиме, осуществив показательную демонстрацию силы (повторенную 9 августа в Нагасаки). Причем основной задачей этой чудовищной акции была не деморализация Японии. Речь шла, прежде всего, об устрашении русских. Ведь Трумэн прямо говорил о «дубинке для русских парней». Имея в виду, конечно, ядерную дубинку.

Политическая и военная ситуация в связи с появлением в руках США такого супероружия полностью изменилась. Советское руководство это хорошо понимало. Несмотря на это 8 августа СССР объявил войну Японии, а на рассвете 9 августа наши войска начали наступление. План советского командования заключался в создании стратегических «клеещей», но масштаб охвата был гигантский. Предстояло взять в кольцо всю Квантунскую армию, а операция должна была проходить на грандиозной территории площадью в 1,5 млн квадратных километров.

Квантунская армия, конечно, была несравнима с немецкой — у нее не было ни новейшей военной техники, ни опыта ведения современной войны. Японская артиллерия и противотанковые орудия могли бороться лишь с легкими советскими танками, а самолеты и танки были устаревшей конструкции. Но в духе японцы не только не уступали немцам, но и порой их превосходили. К примеру, для борьбы с советскими танками японцы активно задействовали отряды смертников, обвязанных гранатами и взрывчаткой. Рассчитывать на паническую, а значит, бескровную для нас капитуляцию квантуновцев не приходилось.

Японцы понимали, что их поражение неизбежно. Но Квантунская армия сражалась до последнего, и даже после 14 августа, когда японское командование обратилось с предложением о перемирии, боевые действия не прекращались. Лишь 20 августа закончились основные сражения, и Квантунская армия получила приказ своего командования о капитуляции. Еще некоторое время продолжались локальные бои с не желавшими сдаваться частями, и 2 сентября Япония подписала капитуляцию.

За 12 дней миллионная Квантунская армия была полностью разгромлена. По советским данным, ее потери убитыми составили 84 тыс. человек, взято в плен около 600 тысяч. Наши безвозвратные потери составили 12 тыс. человек.

СССР еще раз продемонстрировал неслыханную мощь новой советской армии, закаленной и перевоссозданной в горниле Великой Отечественной войны. Но почитать на лаврах было нельзя. Советские политики и военные прекрасно понимали, что наличие у США атомной бомбы означает кардинальное изменение соотношения военного потенциала двух стран. Настолько кардинальное, что это вновь поставило ребром вопрос о жизни и смерти наших народов, нашего государства.

О том, как СССР справился с этой задачей, — в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

Японские солдаты сдают свое оружие советскому офицеру, август 1945 г. Фото Евгения Халдея. С сайта waralbum.ru

НАША ВОЙНА

Что же делать простым отечественным бизнесменам, лишенным нашим «тоталитарным режимом» возможности нажиться на «креативном классе» путем афер с недвижимостью и порчи целых городов? Как компенсировать «упущенную выгоду» и даже в какой-то степени «моральный ущерб»?
Правильно! — нужно замутировать не бизнес-, а политическую аферу!

Афера с «креативным классом» — 2

В прошлый раз мы убедились, что работа «родоначальника» «теории креативного класса» Р. Флориды имела, судя по всему, своей главной целью некий экономический гешефт проект. Каковой оказался вполне успешным для автора (выступавшего в качестве консультанта девелоперских фирм) и девелоперов и вполне провальным для тех городов, которые в этот проект поверили и на него «подписались». То есть, хотя научная ценность работы была так себе, ее практическая ценность оказалась, как минимум, не нулевой: «внедрение» состоялось, и не все проиграло, кое-кто и выиграл.

Однако в сравнении с тем, как вознамерились «внедрить» результаты социологических изысканий Флориды в России, американский проект бледнеет. Сколько бы зеленых бабок ни срубили американские градостроители и их консультанты на этой афере с «креативным классом», это ничто в сравнении с тем, как задумали использовать сконструированный Флоридой симулякр в России. Все-таки чего у нас не отнимешь — это размах.

В данном случае размах проявился в том, что на российской почве «теорию» Флориды решили применять не в экономике, а в политике. Вот говорят же, что у нас какой-то не такой «предпринимательский климат!» — видимо, правильно говорят. Потому что будь он получше, наши бы местные гешефтмахи тоже бы не отказались «подняться» на перестройке, например, центра Москвы или Петербурга «под нужды «креативного класса». Но подкачал климат у нас. Да и... центр Москвы уже и так испортили, как смогли, а центр Петербурга, хоть и охраняется ЮНЕСКО, но тоже все время норовят испортить. Но чтобы у нас города портить, надо все же быть не совсем простым предпринимателем...

Что же делать простым отечественным бизнесменам, лишенным нашим «тоталитарным режимом» возможности нажиться на «креативном классе» путем афер с недвижимостью и порчи целых городов? Как компенсировать «упущенную выгоду» и даже в какой-то степени «моральный ущерб»? Правильно! — нужно замутировать не бизнес-, а политическую аферу! Почему с помощью «креативного класса» не попробовать вообще свалить этот ненавистный «тоталитарный режим» и захватить власть? И построить царство истинного либерализма — в одной отдельно взятой России?

Думаете, шутим? А вот и нет!

Подготовка общественного сознания в России к «правильному» восприятию идеи «креативного класса» и его значения для судеб либерализма, а также политтехнологической инфраструктуры для креатива, началась задолго до известных событий зимы 2011–2012 гг., когда сколоченный на скорую руку «креативный класс» действительно попытались использовать в политических интересах оранжевых.

Подготовительные мероприятия начались примерно в 2007 г. и велись по двум основным направлениям: идеологическому и организационному (или собственно политтехнологическому). Идеологическое направление возглавлял (да и сейчас возглавляет) г-н Иноземцев, политтехнологическое — г-н Павловский.

Сразу оговоримся: говоря о двух направлениях, их руководителях и пр., мы совсем не имеем в виду ничего конспирологического. То есть не предполагаем (хотя это совсем не исключено), что был некий заговор, разработанный план, единый штаб, распределявший роли и назначавший разных господ руководителями тех или иных

Вячеслав Иноземцев

направлений работы... Возможно, что все упомянутые выше и ниже лица действовали по своей собственной инициативе и в своих глубоко меркантильных интересах. Например, г-н Иноземцев хотел получить финансирование на свой «Центр исследований постиндустриального общества», а, например, г-н Павловский — продаться заранее в качестве главного технолога на будущий электоральный цикл. Однако действовали они так, как будто бы решали одну задачу. И действовали сообща. Во всяком случае, так это выглядит из нынешнего 2013 г. Поэтому их действия правильно анализировать вместе. А уж было у них единое руководство и финансирование или не было... время покажет.

Начнем с идеологического направления.

Одним из первых провозвестников наступления «креативного класса» на Россию была уже цитировавшаяся нами в одной из предыдущих статей книга «Постчеловечество» под редакцией знатного креакла М.Б. Ходорковского, в которой основную программную статью написал В. Иноземцев. Книга эта, хоть тоже, как и книга Р. Флориды, не сильно впечатляет с точки зрения научной ценности, тем не менее, стоит того, чтобы присмотреться к ней внимательнее. Потому что это своего рода Манифест — то есть как раз то, что нужно любому классу, чтобы (если он существует в реальности) он осознал себя как класс.

И Манифест это именно «креативного класса». Сначала в книге на основании неких туманных размышлений и дополняющих их пассажей руками как бы приглашают любого, кто ощущает себя творческим человеком, а еще лучше — Творцом с большой буквы «Т», почувствовать свою принадлежность к новому классу избранных, новой элите, высшей расе, будущему правящему классу — к «креативному классу». Потом объясняется, какой мир построит для себя этот «креативный класс», почему он будет в этом мире царствовать и почему никто никогда не сможет посягнуть на его, «креативного класса», правящее положение (потому что — см. выше — это новая раса, новый вид и т.д.). Потом «креативному классу» объясняется, в чем же его, несчастного, ущемляют, и что он должен делать, чтобы «освободиться от гнета» и вырваться на оперативный простор.

Ну, а потом, видимо, предполагается, что поверившие во всю эту развесистую клюкву новоявленные креаклы должны начать бороться «за свои права». Например, выходить стройными рядами по первому зову на Болотную и Сахарова и бороться «против жуликов и воров» (ну, это, конечно, мы домысливаем, так как книга, повторяем, издана еще в 2007 году, когда Болотная и Сахарова были еще про-

стыми площадью и проспектом в Москве, и никто не предполагал еще их великого предназначения).

Итак, присмотримся повнимательнее!

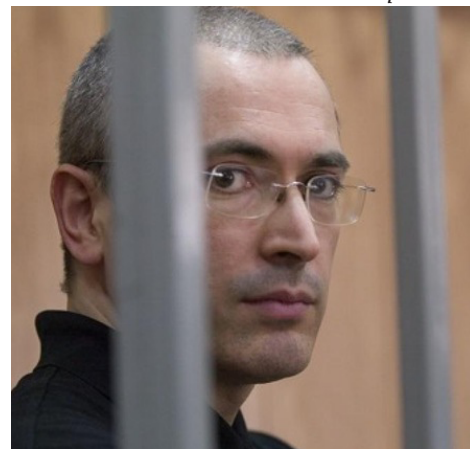
Вначале сам М. Ходорковский, ссылаясь на Ф. Фукуяму, рассуждает о том, что же будет, когда «ускоряемая развитием технологий биологическая эволюция человека приведет к внутреннему разделению человечества на биологической основе, к выделению из него людей с более высокими интеллектуальными и физическими качествами». Надеемся, что все читатели почувствовали исходящий от этой цитаты смрад расизма? Но мы не будем делать поспешных выводов на основе эмоций, которые пробуждает в каждом нормальном человеке даже слабый запах расизма, а для начала отметим некоторые важные моменты.

Во-первых, продолжение биологической эволюции человека, тем более под влиянием развития технологий, надо еще доказать, прежде чем рассуждать о ее предполагаемых последствиях. Нам неизвестны такие доказательства. Более того, преобладающей в науке является точка зрения, что человек перестал в биологическом смысле эволюционировать ровно тогда, когда стал человеком, и что эволюция человека целиком определяется социальными законами и механизмами.

Во-вторых, хочется напомнить, что для того, чтобы в некоторой популяции произошло разделение на биологической основе, необходимы некоторые селекционные мероприятия. То есть надо обеспечивать чистоту линий выводимых растений или животных. В человеческом обществе это потребует категорического запрета браков и связей между разными «расами» людей — например, «с более высокими интеллектуальными и физическими качествами» и с более низкими. Каким образом это может быть обеспечено, спрашивается? Нет, конечно, мы знаем, какими. И даже исторические примеры известны... Более того, всего через десять дней мы будем праздновать 68-ю годовщину Победы советского (а значит, и русского) народа над режимом, который как раз пробавлялся подобным рода расовыми экспериментами... Но как-то не хочется думать, что именно в России находятся граждане, подразумевающие (хотя бы и в будущем только) проведение аналогичных экспериментов. Или, быть может, они изобрели какой-то новый способ «разделения на биологической основе»?

Таким образом, предположение, положенное в основу рассуждения Ходорковского, — это откровенная бессмыслица, этакая черная фантазия, осуществление которой

Михаил Ходорковский

даже теоретически невозможно. Но если даже науку совсем игнорировать, то невозможно игнорировать тот факт, что осуществление этой фантазии уж точно нереализуемо без применения истинно фашистских методов и методов. Интересно, правда?

Но для Ходорковского вопроса нет. Далее он рассуждает: «Возникнет ли отчуждение между «новой расой» и остальным человечеством и будет ли оно осознано?» То есть вопрос о «новой расе» не стоит, вопрос только в том, будет ли это осознано другими — очевидно, низшими расами. Судя по дальнейшим размышлениям временно опального светоча либерализма, будет осознано: «Будет ли ситуация разделения относительно устойчивой или же она будет провоцировать конфликты и дестабилизировать человечество? Будет ли «новая раса» сметена массовым протестом против нее и последующей общепланетарной варваризацией мира?»

Если вы, уважаемые читатели, обратите внимание на слово «варваризация», то вы сразу поймете, как именно относится Ходорковский ко всем, кто не принадлежит к «новой расе». Именно! Есть (ну, или будет) «новая раса» и варвары, которые то ли сметут «новую расу», то ли не сметут. Соответственно, мир то ли погрузится во тьму (варваризуется), то ли «новая раса» будет жить-поживать да добра наживать (что будут делать «новые варвары» при этом не раскрывается). Вероятно, если «новые» хорошо подготовятся, то их не сметут. Следовательно, надо готовиться: «Эти ключевые вопросы, при всей своей необычности, а во многом даже и фантастичности для современного российского читателя, сегодня действительно стоят на повестке дня глобального развития».

Далее Ходорковский вкратце сообщает самое главное. Повторив очевидную неправду (ну, пусть фантазию) о продолжающейся биологической эволюции человека, несчастный сиделец «ни за что» пишет: «Изменение же его [человека] биологического типа весьма существенно влияет на глобальную конкуренцию, отношения в рамках общества и, что очень важно, на самооценку. (Вы поняли? На всякий случай поясним. Имеется в виду, что об изменении биологического типа и свой принадлежности к «новой расе» или к новому «классу избранных» можно судить по... зарплате (конкуренция) и самооценке! То есть если вы получаете больше, чем большинство вокруг, — это признак «новой расы». А если вы считаете себя гением или, на худой конец, талантом — тем более. Вот так, все просто!) В частности, все сильнее признаки того, что представители разных культурных обществ, в том числе в результате разноскоростной и разнонаправленной биологической эволюции, отказываются от гуманистической трактовки отдельно взятого человека как равного всем остальным и обладающего неотъемлемыми правами. (Какие «признаки» имеются в виду? Где это отказываются от гуманистической трактовки?) Все сильнее признаки приближения по крайней мере практической общественной мысли к расистскому, по сути дела, восприятию представителей разных цивилизаций как не могущих претендовать на общий, единый для всех объем прав». Что такое «практическая общественная мысль», нам неизвестно. Может, имеется в виду что-то типа Ку-клукс-клана? — но причем тут тогда «мысль»? Ну, хоть в конце все ясно — ну не могут представители разных цивилизаций претендовать на равные права! Конечно! Иначе варваризация...

НАША ВОЙНА

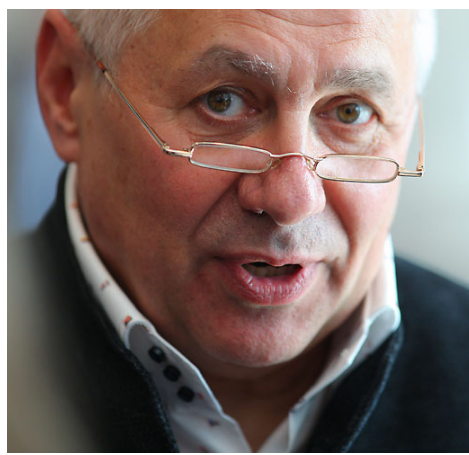
Ну и последний аккорд, имеющий особое значение, так как раскрывает целевую аудиторию всех этих «заманчивых» рассуждений о «новой расе»: «Уже сейчас в развитых обществах наблюдается возникновение качественно нового неравенства — между способными и не способными к творческому труду людьми. В силу качественного роста значения творческого труда это постепенно начинает создавать биологический барьер, преодолеть который, в отличие от социального, почти невозможно». Понятно вам? Новое неравенство между кем и кем? Между творческими и нетворческими! Вы творческий? Значит, вам сюда, к нам, в «новую расу». Со всеми вытекающими...

Но самое интересное — это, конечно, про «биологический барьер», который создается ростом «значения творческого труда»... Видно, не хватает нам творческих способностей, чтобы понять, как творческий труд может приводить к биологическим барьерам (то есть, переводя на русский, невозможности скрещивания — людей, для которых творческий труд имеет большое значение, и не такое большое)? Нет, правда? Если кто понял, как именно это происходит, — скажите нам немедленно, очень просим.

И, наконец, апофеоз: «Неравномерность же нового витка биологической эволюции поставит исключительно важный, в первую очередь с мировоззренческой точки зрения, вопрос о единстве человечества (как в цивилизационном плане, так и внутри обществ — в зависимости от способности к творчеству), от решения которого будет зависеть будущее не только отдельных обществ, но и человечества в целом». Переводится это так: господа, решайте сами, с кем вы — с «новой расой» творчески одаренных или с остальными ~~анчужами~~ варварами. И в зависимости от этого выбора вы либо попадете в новый «класс господ», либо нет. И либо будете решать судьбы цивилизации, либо нет. В общем, перефразируя известный вопрос героини Ф. Раневской из фильма «Подкидыш», «Девочки-мальчики, что вы хотите — чтобы вам оторвали головы или стать «новой расой»? Ответ (и конец) известен.

На этом выступление научного редактора заканчивается. И дальше все авторы как могут, каждый в меру своих способностей, развивают (и, может быть, даже им кажется, что доказывают) эти нехитрые положения:

- Идет биологическая эволюция человека;
- В результате ее люди разделяются на виды: творческих и нетворческих;
- Эти виды принципиально неравны, причем нетворческие не могут даже претендовать на равенство;
- Принадлежность к творческим определяется по доходу и самооценке;
- Между видами есть биологический барьер, преодолеть который невозможно;
- Творческие — это «новая раса», причем высшая, в отличие от варваров;
- Творческие будут править миром.

Глеб Павловский

Как именно они их обсуждают и доказывают, обсудим в следующей статье. А сейчас рассмотрим второе направление, по которому велась работа, начиная с 2008 г., — организационно-технологическое.

В явном виде начало открытого конструирования отечественного «креативного класса» обнаруживается, когда Глеб Павловский, тогда советник Президента РФ и президент «Фонда эффективной политики» (ФЭП), объявляет о запуске нового интернет-проекта — портала социальной сети Liberty.ru/Свободный мир, который сразу окрестили «Одноклассниками» для VIPов. На сайте портала написано: «Портал является первой коммуникационной площадкой креативного класса (выделение ...) — лидером различных сообществ России».

Этот судьбоносный момент можно считать датой политтехнологического рождения «креативного класса». Что же это за момент такой?

Напомним, что в это время Президентом РФ становится Д. Медведев. Павловский, несколько лет проработавший советником президента В. Путина, сохраняет должность и становится советником нового президента. Консолидация «креативного класса», видимо, задумывается как проект массовой поддержки президента, а сам Медведев начинает позиционироваться как лидер молодежи и «креативного класса» — покровитель «искусств и ремесел», создатель чудо-города Сколково, любитель гаджетов и фотографии, естественный обитатель интернета.

«Креативный класс» трактуется Павловским не совсем по Р. Флориде, а с некоторыми туманными вариациями: «это высоко образованной и материально благополучный класс российского общества. В нем велика доля жителей крупных городов и представителей среднего класса. Высокий интеллектуальный потенциал позволяет этому классу выступать в роли идеолога, создавать образцы политических предпочтений»...

Ключевой социально-политической функцией «креативного класса» по Павловскому является «трансляция в общество образов и моделей для подражания (идеологических, социальных, экономических, культурных, бытовых и т.д.)». Главным отличием «креативного класса»

от другого населения является его коммуникативная активность. По результатам исследования, якобы проведенного ФЭП (опрос 3600 человек и 40 фокус-групп), численность креативного коммуникативно-активного класса в России может составить от 14 до 22%. (Тут, очевидно, сказалась привычка старого политтехнолога завышать рейтинг заказчика и объем его электоральной базы, чтобы тот раньше времени «не соскочил» и продолжал финансирование безнадёжной избирательной кампании).

В начале года портал Easyfinance.ru составил портрет типичного представителя российского креативного класса. «Это образованный человек от 20 до 45 лет, как правило, имеющий два высших образования и отличное знание как минимум одного иностранного языка, житель крупного города, с высоким ежемесячным доходом. Одной из основных характеристик креативного класса является независимость и стремление к свободе как в выборе места жизни и работы, так и в выражении своего мнения. Представители креативного класса быстро осваивают новые знания, часто имеют несколько профессий, востребованы на рынке труда вне зависимости от экономической ситуации. Типичного представителя креативного класса отличает амбициозность и высокая самооценка». (Замечаете, как вкрадчиво потенциальным креаклам объясняют, какие они на самом деле? — или какими будут, если вдруг ощутят в себе независимость и неукротимое стремление к свободе с высоким ежемесячным доходом вне зависимости от экономической ситуации).

И таких у нас — 14%?!

Из-за сцены раздаётся голос деда покойного Михаила Евдокимова: «Больше! Больше!». Павловский, восхищенно: «Неужто 22?! Ведь в штуках это будет... больше 30 миллионов одних ~~курьеров~~ типичных представителей!» А советской образованщине в зрительном зале советское образование восхищаться мешает — ассоциации всякие про «большую ложь и статистику»... или «сидят на скамейке бомж и миллиардер, в среднем их доход составляет...».

Недавно Ричард Флорида на основе своего эпохального международного сравнительного исследования стран по уровню креативности дал оценку численности российского «креативного класса» в 13 млн человек, подтвердив ~~фантазии~~ оценки Павловского (отклонением 1,5–2 раза можно пренебречь). Но даже 13 миллионов оказалось достаточно для выхода России на второе место в мире после США по численности «креативного класса!» (На Болотной — продолжительные аплодисменты).

А вот по интегральной оценке креативности Россия позорно сползла на уровень Коста-Рики, и все из-за отсутствия толерантности: патологически низок у нас в стране, по сравнению с западными стандартами, гей-индекс. С двумя «Т» из трех у нас, слава богу, все в порядке — с технологиями и талантами — но без толерант-

ности, извините, подвиньтесь. Но, друзья, вы ведь помните, что гей-индекс вычисляется как доля представителей ЛГБТ сообщества среди населения? Разве это не прямое руководство к действию, разве это не готовая государственная стратегия модернизации на блюде с голубой каемочкой (как все-таки прозорливы были классики!)? Похоже, в нашем министерстве науки и образования не дураки сидят, они поняли все раньше нас и давно действуют по Флориде: в образовании избавляются от лишнего (бритва Оккама-Ливанова) — образованных и Левшей, как пауков в банке и огурцов в бочке, технологий — пруд пруди, а вот сексуальное просвещение и толерантность надо (надо, Федя!) формировать с детского сада, а лучше с пеленки.

Вот для чего нам жизненно необходима ювенальная юстиция как ключевой механизм модернизации и возрождения России, вот почему бьются за наше светлое постиндустриальное будущее ~~гражданин~~ г-н Альшуллер и г-жа Мизулина...

Сколько разворовали, у Чубайса крокодил не ловится солнечные батареи не работают... Ерунда, мелочи, за деньги не постоим! Вот он шанс, господа, цогнать и перегнать Америку. Неужто не сдюжим, не перетерпим? Всех зрителей охватывает восторг от перспектив роста личного потребления!

Ладно, вернемся к нашим... креаклам. Точнее, к их производителям. Несмотря на то, что портал Liberty подавался как внеполитический, позже было предпринято несколько попыток и заявлений об организации политических партий для выражения классовых интересов сконструированного наспех сообщества.

Первой ласточкой стало Межрегионального общественного движения «Новые Лидеры — креативный класс модернизации», зарегистрированное еще в 2010 году как дочерняя структура «Единой России». Очевидно, после того, как стало ясно, что Д. Медведев в 2012 г. в выборах президента участвовать не будет, проект остановили. Мертвый сайт простоял без дела 2 года, и буквально на днях молодой активист партии власти Константин Федаев сообщил в своем блоге, что он назначен руководителем данного проекта. То есть, проект еще собираются использовать?

В разгар протестов «креативного класса» Ксения Собчак сделала заявление о планах по организации сетевой «Партии белой ленты», от которой ее отвлекли семейные обстоятельства. В мае 2012 г. Василий Якеменко заявил о преобразовании движения «Наши» в партию «креативного класса» «Умная Россия», каковая и была учреждена. Были и еще странные и серьезные заявки, не подкрепленные организационно и финансово. Но ведь, похоже, еще не вечер? Проект, видимо, до конца не брошен, обитатели дельфинария приучаются к новому термину — на СТС запущено шоу «Креативный класс».

Ну, а последние организационные усилия... О них — в следующий раз.

Юлия Крижанская,
Андрей Сверчков

Главная страница сайта для партии «креативного класса»

«Инновационной России требуются новые молодые таланты. Инновации требуют инноваторов, требуют укомплектованности креативного класса».

Председатель Правительства РФ,
Дмитрий Медведев

Главная
О партии
Программа партии
Школа креативного лидерства
Креативный центр
Отделения партии
Руководство партии

На современном этапе инновационного развития России главным фактором конкурентоспособности является интеллект и способность человека создавать инновации.

Ключевой вопрос новой реальности — кто станет мотором инновационной модернизации?

Вопрос о современной и адекватной вызовам времени структуре организации России, как общества и государства, является основополагающим для дальнейшего развития России.

ЗАПИСАТЬСЯ
НА МАСТЕР-КЛАСС

Контакты

e-mail: info@new-leaders.ru

адрес:
Москва, Кутузовский просп., 39.

ВОЙНА ИДЕЙ

Сотни томов посвящены обсуждению этого проклятого вопроса! Мол, как могла нацистская теория завладеть такими просвещенными немецкими массами, которые не чета варварским русским массам? И ведь десятилетиями приходилось благодарить эти русские массы за спасение от нацизма...

«Чужие», или Вторжение в семью — 3

В предыдущей, второй статье «Вторжение в семью», я упомянула известнейшее высказывание Маркса о теории, становящейся материальной силой (как большинство помнят, это происходит через овладение ею — теорией — массами). И подчеркнула, что такое «становление» материальной силой — процесс далеко не абстрактный.

Что в ходе возникновения новой силы задействуются механизмы не просто идеологического, а куда более глубинного воздействия, адресованного не столько сознанию, сколько, в огромной степени, человеческому подсознанию.

Что это справедливо как по отношению к идеям созидательным, так и по отношению к идеям разрушительным.

Что выдвинутый Марксом тезис о преобладающей силе теории равно относится ко всем теориям.

Что в случае теорий возвышающих — в человеке актуализируются высокие, а в ином случае — низкие стороны души.

Что на то она и душа, чтобы струн было много, а за какие дернут... тут уже вопрос к устроителям «концерта».

Вот был некий европейский «концерт», чуть не ставший мировым, назывался «Третий Рейх». По ходу и после его окончания были бесконечные недоумения: как же это так, «народ Баха и Бетховена» — и вдруг такой срыв в зверство? Сотни томов посвящены обсуждению этого проклятого вопроса! Мол, как могла нацистская теория завладеть такими просвещенными немецкими массами, которые не чета варварским русским массам? И ведь десятилетиями приходилось благодарить эти русские массы за спасение от нацизма... фу-у...

Но исследования исследованиями, а человечество снова ходит невероятно близко к тому краю. Как никогда близко и как никогда глобально. И — вот ведь злая ирония! — первыми претендентами в новые фашисты с особым удовольствием прочт русских. Хотя представить подобную метаморфозу русского духа всем, знающим его не понаслышке, чрезвычайно трудно. Просто даже невозможно. Более того, всем, кто «в теме», очевидно, что именно Россия — пока она сохраняет свой культурный код — является последним бастионом европейского человечества, стоящим на пути самой новой, приканчивающей это человечество идеи — идеи глобализма. Вполне фашистской по своей сути. Но еще более скверной. Поскольку к «старой доброй гностике» сильно подмешаны все футурологические извращения нынешней взбесившейся мировой элиты.

Так как справиться с бастионом? Известным старым способом. Изнутри. И не только в смысле предательства «князей», «раскрытых ворот» и всего такого. Залезть надо вовнутрь самой системы. В ее человеческую сущность. Ту самую душу, у которой разные струны. И сыграть там «полюку-бабочку». Или «собачий вальс». На выбор.

Как происходит игра с человеческой сущностью? С человеческой сущностью обычных наших соотечественников — здесь и сегодня?

Какой вирус превращает русских людей в существа, напомиающие чудовищ из фильма «Чужие»? Можно ли применить по отношению к этим «чужим» классический идеологический подход, назвав их всего лишь проводниками враждебной России идеологии? Или нужно все-таки говорить о чем-то более серьезном? Пимкина из арзамасской соцзащиты — это проводник идеологии ЮЮ? Полно! Проводник идеологии ЮЮ — это какая-нибудь Альшанская из Общественной палаты. А Пимкина — это что-то другое. Некий вирус поселился в незамысловатой личности, съел все, что в этой личности было, превратил то, что осталось, в оболочку, внутри которой он сам живет... И впрямь какой-то фильм про вторжение существ с планеты ЮЮ... Вот на какие вопросы выводит арзамасский процесс. Показательный во всех смыслах, в том числе и в том, который я только что обозначила.

Какова диспозиция «сил» в этой выразительной истории, диспозиция, предъявляемая обществу, и — не без удовольствия, заметим — им обсуждаемая? (У нас сейчас принято, интернет к тому побуждает, судачить о происходящем не с тобой и всякое свое «дневниковое» суждение непременно сообщать миру).

Итак, есть забранные четверо детей — они где-то «там», в реабилитационном центре, а потом в больнице. Есть «подсудимая» — многодетная мать Наталья Шевалдина. Есть ее муж, отец троих из этих детей. Есть дамы из опеки с их предводительницей Татьяной Пимкиной (всей своей хваткой и специфической наглой уверенностью она жутко похожа на лису, но лису только с виду Патрикеевну, а внутри...). Есть директор современного реабилитационного центра, в котором чуть не три месяца пребывают дети, и уже все успели переболеть бронхитами, побывать в больнице, снова вернуться, и где — вот ведь интересная подробность! — виновнице всего этого семейного несчастья, 11-летней Марине, было по прибытию предложено подписать некое заявление. Что за заявление, спросите? Да ни много ни мало — о ее желании не возвращаться к маме, а остаться в казенном заведении. На суде об этом было сказано так: «Ребенок сам не хочет возвращаться домой — вы представляете?! — она написала заявление, она не хочет!» Но когда задали вопрос, как же одиннадцатилетняя девочка, к тому же, как говорят, не ахти учившаяся, смогла сама написать заявление, оказалось, что заявление отпечатано, а девочка лишь подпись поставила. Дальше — больше. Выяснилось, что «пришли дядя и тетя, сказали «поставь подпись, чтобы завтра поехать домой, а иначе останешься тут до 18 лет». Она и подписала. Так-то вот. Такие «пирог» с котлетами» в образцовом на вид заведении, призванном что делать? Правильно, реабилитировать детишек. То есть что? То есть делать им, как лучше.

Вот здесь наступает некая идейная развилка. А кто решает, как лучше? Например, все та же представительница «реабилитационного цеха», рассказывая об ужасах проживания детей в семье Шевалдиных, иллюстрировала свою позицию так: «Мы пришли в 11 часов, а дети еще не завтракали!» На вопрос защиты, уверена ли она, что это достаточное основание, чтобы ставить вопрос об изъятии их из родной семьи, ответила железным голосом, что она «как мать и как бабушка абсолютно уверена, что в 11 часов дети должны давно позавтракать и готовиться к обеду» (дословно). И что «да, это есть основание для лишения (ограничения) родительских прав». Произнесено было со страстностью отстаивания символа веры, не менее. Оно и понятно: неопиты, они всегда наиболее нетерпимы и последовательны приверженцы религиозных доктрин. Так что если кто не осознал, к нам по линии ЮЮ уже десантируется специфическая «концертная бригада». И вместо утреннего бабушкиного мурлыканья «кто рано встает, тому бог подает», должен по их представлению воцариться вполне жесткий «орданунг». Вот вам и «чужие»! По виду вроде как свои, а внутри...

Далее. Заметную роль в суде, как и в самой этой истории, играла школа, Мотовиловская средняя. Та самая, из которой учителя ездят в Норвегию, Швецию и прочие «датские королевства», дабы повысить свой уровень соответствия западным стандартам. И, судя по результатам, они приличные ученики. Узнав, что третьеклассница, та самая Марина из деревни Криуши, показывает другим девочкам «фотки» — голых тет в взятом отцовском телефоне — они отобрали телефон и отправились целой делегацией на дом к Шевалдиным. Зачем надо ехать за 15 км поговорить с матерью втроем — так и останется педагогической тайной. В деле же остались сухие факты — результаты посещения семьи «комиссией». Из чего мы можем сделать предположение об истинной цели дан-

ной поездки: педколлектив изначально имел намерение использовать «фотки» как повод. Марина уже была кандидаткой на передачу в чужие руки. Тем более, семья многодетная, и — лиха беда начало. Где решено, что один ребенок в «трудной жизненной ситуации», там, по законам ЮЮ, следует забирать и остальных. Ну это ведь логично — трудная, так трудная, забирать, так уж всех! Это ж для блага ребятишек, если вы забыли!

Комиссия видом деревенского жилища недавних погорельцев осталась не удовлетворена. И комната-то у них одна, и кроватей нет (правда, есть в избытке диваны), и белья, белья постельного нет! Правда, а какое белье-то на диванах днем, с чего бы ему там быть? Но записано, что нет, нет белья! Вы представляете, в какой трудной жизненной ситуации находятся эти дети?! Вы уже почувствовали, что их пора забирать? Нет, не почувствовали? Ладно. А белье (опять белье...) в детской кроватке, аж желтого цвета — вас как, не впечатляет? Что? Шевалдин оторопело добавляет, что «это ж ситчик такой, желтыйкий»? А, да черт с ним, с Шевалдиным, до Шевалдина ли тут! Тут добыча близка и, по всему судя, разум мутит. Итак, записано: «Белья нет, а которое есть — желтого цвета».

Но если вас это не впечатляет, про ситчик, то вам расскажут про выпивку. Дело в том, что в этот день от Натальи и ее мужа «немного пахло». Нет, пьяны они не были, но запах зафиксирован. Зафиксировано и объяснение — это был день похорон кого-то из близких. При выяснении на слушаниях всплыли «разоблачительные» подробности. «На столе была рюмка водки и колбаса. Наталья Шевалдина сказала, что она в своем праве — поминки. И что вообще у нее «кризис», думает разводиться». О! Еще факт неблагополучия! Вам кажется, что все это тянет больше на бред, чем на основания для изъятия детей? Что нормальный педагог, которого беспокойство об ученице «послало в дорогу», должен был бы поговорить по-человечески с матерью? Расспросить, отчего вдруг мысли о разводе при четырех-то детях, и стоит ли. Потом рассказать про злополучные фотки, посоветовать, как с девочкой психологически грамотно поговорить, чтоб снять ситуацию сейчас и на будущее, ну и, конечно, сделать внушение отцу семейства за этот, оказавшийся доступным ребенку, телефон.

Однако это вам только кажется — поскольку вы «тутошние», поскольку вам жизнь этих людей не вполне безразлична. И поскольку вы имеете устаревшие представления о педагогах «продвинутых» школ. Которые — вопреки вашим фантазиям на тему Ушинского — уже обучены, что есть в новом измерении (оно же Зазеркалье) хорошо, а что следует искоренять как зло. Так вот, семья с такими параметрами, как шеваддинская, есть сущее недоразумение — погорели и еще куда-то дергаются, домик покупают, вкальвают, детей растят... Этот реликт русского мира должен бы уже сгинуть, потому что «пережиток», и должен освободить от своего присутствия перспективную землю, а детей — отдать.

Так что на деле все развивалось не как в ваших прекраснотушных фантазиях. Школьная делегация порыскала глазами, прикинула, что можно будет семейству инкриминировать, велела «привести воспитательную работу» и отбыла. А мать, спрятав телефон повыше, ушла на поминки. Вечером же, увидев, что дочь телефон опять утащила и не отдает, схватила ее «воспитывать». Дальнейшее было, как по нотам. Замеченные садины, быстрое «обследование» в кабинете директора школы, вызов участкового для составления акта, увоз в центр. Мать вообще не вызвали. Только сообщили, что дочь она больше не увидит.

В том, что история развивалась столь быстро и неожиданно, что через два дня опека явилась уже и за остальными детьми, есть на взгляд постороннего человека какая-то непонятная чертовщина. Однако стремительность набега одно из условий его

Татьяна Пимкина — начальник управления жилищной политики, опеки и попечительства Арзамасского района — в суде.
Фото Альбины Волковой

успешности. И это — специфический стиль ювенальщиков. Вот мы только что были свидетелями молниеносного принятия ювенальной Конвенции Совета Европы — тоже ведь поразило. За два дня обе Палаты и — никаких тебе общественных обсуждений, и — плевать на четверть миллиона подписавших протест. Сначала долго прорабатывается структура, прорабатывается взаимодействие, все вяло, вязко, никто уже ничего не ждет, и бац — с низкого старта в горло. Сам «хапок» должен быть быстрым, иначе отобьют.

Вот и в Арзамасе так было. Налаженная связка, фактически один соцпатронатный клан: школа — опека — детский центр. Давно знающие друг друга люди, связанные «фостерной» системой. Директор Мотовиловской школы, представьте, еще и патронатный воспитатель — у нее двое «детей». Ее дочь, замдиректора школы — тоже патронатный воспитатель, у нее к своим двум еще трое «детей». Вторая дочь директора — в той же школе завучем. Ну и зять там же — учителем ОБЖ (он-то как раз и обследовал Марину на предмет ссадин). Дочь, которая замдиректора, выступая свидетелем на процессе, произнесла в какой-то момент фантастическую фразу: «Когда я рожала своего пятого ребенка...». Только зная, что трое из пяти «фостерные», можно оценить этот дивный пиар-ход. В противном случае вы обречены тихо умиляться и ничегошеньки не понимать в происходящем. А оно совсем не так невинно, как хочет казаться. Оно — вполне уже заполнено «чужими», удачно маскирующимися под людей.

Мария Мамиконян

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Возможно, удастся доказать, что Лениным, во-первых, впервые занялись всерьез. И что, во-вторых, занялись вовсе не Лениным

Юрьев день

Кто-то скажет, что я назвала статью «Юрьев день», намекая на участие в рассматриваемом мной проекте лица по фамилии Юрьев (бывший советник Д. Медведева, бывший руководитель коммерческой структуры «Атон», православный ортодокс и ювенальный лоббист). Предлагаю дочитать мою статью до конца для того, чтобы понять, что мое название никак не сводится к элементарной аллюзии.

Неделю назад, 23 апреля, в Госдуме прошел второй совместный круглый стол ЛДПР и оргкомитета «За вынос Ленина!». Впервые такое собрание возглавил лидер парламентской партии В. Жириновский. Читателю может показаться, что я проявляю избыточное внимание к этому начинанию. А проявляю это внимание публично, повышая его рейтинг. Пусть читатель наберется терпения. Возможно, мне удастся доказать ему, что Лениным, во-первых, впервые занялись всерьез. И что, во-вторых, занялись вовсе не Лениным.

Темой второго заседания оргкомитета «За вынос Ленина!» в Думе стала «Роль большевиков и их лидеров в разрушении семьи и брака». А вот это уже серьезно! То есть не роль большевиков серьезна, а то, что комитет почему-то решил заняться не Лениным, а семьей. При этом впервые на заседании оргкомитета присутствовал не только Жириновский, который, как известно, никогда не приходит понапрасну, но и крупный представитель РПЦ — первый зампред Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства Д. Смирнов.

Итак, читатель, речь идет не о выносе Ленина как самодостаточной акции, а о чем-то гораздо большем. Налицо связка тем «Ленин» — «семья». Или «большевики» — «семья», что то же самое.

Большевики, видите ли, виновны в том, что разрушали семью. А их главные противники — оргкомитет «За вынос Ленина!» — являются главными «защитниками» семьи. И предлагают очень крутую программу этой самой «защиты».

Программа и впрямь крутая до странности. Предполагается, по сути, восстановить домострой, запретить аборт, вернуть женщину в известное состояние 3 «К» (Kinder, Küche, Kirche — дети, кухня, церковь) и так далее. По просьбе Д. Смирнова эта программа была передана в Патриархию.

«Ну и что? Лучшая такая программа, чем ювенальные технологии и секспросвет!» — воскликнут читатели, справедливо возмущенные ювенальным разрушением семьи, этой пакостью, которую свирепо навязывает нашей псевдоэлите обезумевший постмодернистский Запад.

Стоп! А как авторы программы и их новообретенные союзники относятся к ювенальным технологиям? Они пишут, что относятся плохо. Но одно дело слова, а другое — конкретные дела. Когда начинаешь анализировать дела, оказывается, что Д. Смирнов, да и не он один среди неприимых борцов с ЮЮ, стал сегодня на деле очень близок к госпоже Мизулиной и другим аналогичным персонажам.

Так что же получается? У нас в стране предлагается одновременно вводить домострой и ювенальность в совокупности с секспросветом? А почему бы и нет? Представьте себе какой-нибудь оазис архаики, он же гетто в терминологии С. Кургиняна. Жизнь обитателей этого оазиса организована на основе принципа 3 «К»... Запрещены аборт... Введен домострой... Как это называется? Неофеодализм или Контрмодерн.

Но обустроенный на основе Контрмодерна оазис не вещь в себе. Он входит в глобальное сообщество, управляемое Западом. Запад дарит Контрмодерн другим. А себе берет Постмодерн.

Живущие в оазисе существа рожают себе, рожают, хлопчут себе, хлопчут... Этикие куры в курятнике. Потом — бах!.. Появляется представитель Запада, он же постмодернистский повар. И — забирает на ювенальную кухню цыплят... Прошу прощения, деток этих самых существ — не делающих аборт, неработающих, многодетных,

рельгиозных, проклинающих «сатану-Ленина» и безропотных. А как можно роптать, если ты столько лет под «сатаной» находился?

Неофеодализм, он же Контрмодерн, не может быть низведен только к выносу Ленина и домострою. Он предполагает возвращение помещичьего землевладения. Возможно, и скрытых форм крепостничества. Кто должен стать этими помещиками? В какой-то части — представители здешней псевдоэлиты: «семейной», чекистской и так далее. Но они не могут быть главными, поскольку заражены скверной. Были октябрятами, пионерами, комсомольцами и так далее. Пели «Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой»... Тьфу, нечистый!

А значит, главными должны стать те, кто не был заражен скверной. Кто ею не был заражен? Правильно — эмигранты. Они жили не в «совке», а в нормальных (нор-р-р-р-р-р-р-р) странах. Живя там, боролись с «совком». А поскольку их предков изгнал «ужасный» Ленин, то пора их возвращать назад. И не абы как, а под фанфары и в роли главных спасителей от чумы ленинизма (а также советизма, сталинизма, имперскости, русизма; ясно же, что не к Ленину тут все сводится — не надо ваньку валять...).

Таким образом, все сводится к тому, что главными помещиками и не только помещиками в России Контрмодерн должны стать потомки белоэмигрантов из тех семей, которые наиболее преуспели в контакте с Западом. То есть в наибольшей степени обвалились во всем, что связано с ревностным исполнением указаний западных спецслужб (ЦРУ, в первую очередь) и международных транснациональных корпораций.

Итак, в пределах Постмодерна формируется следующая иерархия. Наверху — ТНК и ЦРУ. Они следят за процессом. Чуть ниже — их ставленники из семей бывших белогвардейцев. Они же — великие помещики в новой неофеодалной России. Еще ниже — местные псевдоэлиты — «семейные», чекистские и так далее. А в самом низу — крепостные, которым нельзя делать аборт, которые должны жить по принципу трех «К», плоды много новых рабов для нуждающихся в оных новых господах.

Вот в какую историю вмонтирован вынос Ленина. К этому основному сюжету явным образом подверстывается и другой. «Суть времени» вместе с РПЦ борется за семью против ювенальных разрушителей. Так давайте впарим более крутую программу борьбы за семью!.. И докажем, что мы — главные ее «спасители». Давайте скомпрометируем «Суть времени» рассуждениями о большевистской антисемейности!.. Давайте разрушим намечающийся христианско-коммунистический союз атаками на Ленина! А под сурдинку всего этого — давайте введем ювенальные технологии, убеждая всех, что они не такие уж ювенальные, а Мизулина и Ко — вменяемые люди, не чета какой-то там «Сути времени».

Читателю, возможно, покажется странным, но лично я твердо убеждена, что именно так продавливалась ратифицированная Советом Федерации РФ 27 апреля Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений». Она продавливалась этими силами, которые я по-прежнему предлагаю называть «Клуб господ». Поверь, читатель, это название еще очень пригодится тебе для углубленного ответа на вопрос «Что день грядущий нам готовит?».

Отвечая самим себе на этот судьбоносный вопрос, давайте для начала разберемся, был ли Ленин и впрямь «убийцей семьи»? В принципе, мы могли бы не разбираться с этим вопросом, поскольку советская семья была очень прочной и позитивной, а «Суть времени» интересует советский коммунизм, советская общественная практика. И все же, что там на самом деле с Лениным было? Отношение к Ленину в разных слоях общества разное, так что разобраться с этим необходимо.

На самом деле идея «свободной любви» возникла в 1917 г. на волне революции — точно так же, как возникала она

А. Жириновский (в центре) и Д. Баранов (справа) на круглом столе в Госдуме. 23 апреля 2013 г.

на волне буржуазной революции во Франции. Но как возникла — так и была (в отличие, кстати, от Франции) пресечена. Пресечена она была жестко и лично самим Лениным. Именно по настоянию Ленина в 1919 г. поправка идеолога этой самой «свободной любви» А. Коллонтай к новой программе партии о борьбе «за исчезновение замкнутой формы семьи» — не была принята. В результате советская семья с самого начала и на всем протяжении существования СССР оставалась традиционной и высокоморальной.

Главный борец с Лениным В. Лавров озвучил также на круглом столе в Госдуме тезис о том, что в 1920 г. мы-де «первыми в современном мире легализовали аборт». Это тоже ложь. Впервые в современном мире аборт были узаконены во Франции — во времена опять-таки Великой французской революции. Причем закон там сохранялся 20 лет — с 1791 по 1810 гг.

В России же еще до революции, в 1913 г., XII Пироговский съезд осудил уголовное наказание матери и врача за аборт. Ведь к подпольным абортам женщин вынуждала отнюдь не безнравственность, как пытаются сегодня представить борцы за иделическую традицию. Вынуждала к этому бедность и проистекающая из нее невозможность прокормить большое количество детей. В результате подпольных аборт женщин гибли. Именно поэтому после революции, ввиду сохранявшейся в стране разрухи и бедности, аборт легализовали. В результате смертность женщин от аборт снизилась с 4% до 0,28%.

Но вернемся к круглому столу в Госдуме и наиболее примечательному в нем — резолюции. Эта резолюция состоит из трех пунктов.

1. Создание «общественно-парламентской комиссии» по расследованию деятельности большевиков и гибели царской семьи. Депутат от ЛДПР Я. Нилов заявил, что экспертный состав этой комиссии будет сформирован на основе рекомендаций оргкомитета «За вынос Ленина!» — сразу же после предстоящих майских праздников.

2. Проведение «референдума о выносе Ленина из Мавзолея». И тут депутат от ЛДПР А. Курдюмов заявил, что юридическая подготовка к референдуму уже начата.

3. «Дебольшевизация и деленинизация» учебников истории и литературы в школах.

Итак, в Госдуме началась вполне реальная кампания за вынос Ленина из Мавзолея и за суд над советской историей.

При этом весьма показательным является яростное выступление на круглом столе в Госдуме Д. Баранова, потребовавшего выстрелить прахом Ленина, либо же отправить его в космос. Этот Баранов — глава движения по борьбе с абортами «Воины жизни» и по совместительству глава оргкомитета за создание партии под выразительным названием «Реакция» (это к вопросу о том, насколько осознанно ведется игра в Контрмодерн теми, кто пытается отрешиться от всего лишь «благородными антиленинцами»). И «Реакция», и «Воины жизни» недавно присоединились к оргкомитету «За вынос Ленина!». При этом «Воины

жизни» в своей антиабортной деятельности весьма близки «Фонду Василия Великого». И вновь — стоп!

Этот «Фонд Василия Великого», поверьте, заслуживает внимательного корректного рассмотрения.

Генеральный директор «Фонда Василия Великого» — З. Чавчавадзе. Специалисты понимают, что в этом случае вполне справедливо все те отсылки к многослойности планируемого в России Контрмодерна (иначе — гетто), которые я сделала выше.

Супруга З. Чавчавадзе Е. Чавчавадзе — соучредитель стоящего за компанией по выносу Ленина фонда «Возвращение».

Членом фонда «Возвращение» являются, как уже не раз говорилось, борец с Лениным министр культуры Мединский и прочие достаточно знакомые фигуры, например, брат А. Чубайса Игорь.

Парижский брат З. Чавчавадзе, «князь» Н. Чавчавадзе — один из инициаторов шантажистского открытого письма к российским властям потомков белоэмигрантов, требующих вынести Ленина в обмен на обеспечение-де этими самими потомками «модернизации России».

И, наконец, еще одна ключевая фигура «Фонда Василия Великого» — «граф» Сергей Пален (он же Серж де Пален), вице-председатель «Союза потомков галлипольцев» (белогвардейцев-эмигрантов). Про Сергея Палена можно написать отдельную книгу. Тут вам и «Идут убийцы потаенны, На лицах дерзость, в сердце страх» (знаменитый предок Сержа — убийца Павла I). И особая связь семьи с коллаборационизмом. И особая вписанность семьи в западную элиту. И особая связь самого Сержа с ТНК — конкретно с очень знакомым семейством Аньелли (Серж — супруг дочери Дж. Аньелли). А где Аньелли — там ФИАТ, наш Тольятти, особый интерес в проекте семьи Косыгина-Гвишиани... Этак мы вскоре доберемся и до покойного Березовского. Но не будем заниматься столь далеко идущим расследованием.

Установим главное — налицо большая заинтересованность в антиленинской кампании «Клуба господ», то есть связанных с Западом элитных кругов с белогвардейским генезисом.

Уточнив это, вернемся, так сказать, «к нашему Баранову». Баранов — последовательный уравниватель Гитлера и Сталина, что, в отличие от антиленинизма, отнюдь не является сегодня характерным для РПЦ. Баранов заявляет: «Мы отвергаем попытки реабилитации, запятнавшие себя поистине сатанинскими преступлениями против заповедей Бога и людей. Как то: нацистские, коммунистические, исламистские и проч. Как отвергаем и кощунственные попытки «православной» реабилитации их лидеров: Гитлера, Сталина и проч.» Вот тебе, бабушка, и Юрьев день — под названием суд над СССР, или «Нюрнберг-2»! А ты, наверное, думала, что все домостроем ограничится, милая?

Как бы не так!

Ирина Кургинян

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

СССР оказался среди мировых лидеров по борьбе с инфекционными заболеваниями. Иммунобиологическую безопасность обеспечивала мощная инфраструктура, объединившая десятки предприятий по всей стране

Война с «системой Семашко» — 3. Разрушение иммунобиологической безопасности страны

Повсеместная и доступная иммунопрофилактика (вакцинация) — один из значительных вкладов советской медицинской науки не только в отечественное, но и мировое здравоохранение.

В СССР иммунопрофилактике уделялось не просто большое — огромное значение. На развитие иммунобиологической промышленности (т.е. производство вакцин и сывороток) советское государство тратило огромные средства, поскольку рассматривало профилактику эпидемий инфекционных болезней через вакцинацию как важнейший элемент обеспечения не только санитарно-эпидемической, но и национальной безопасности страны.

Дело в том, что дореволюционная Россия занимала одно из первых мест в мире по общей смертности населения. Более четверти этих смертей составляли смерти от инфекционных заболеваний. После Октября 1917 года Гражданская война, экономическая блокада, голод и разруха до предела обострили эпидемиологическую обстановку. На территории страны свирепствовали эпидемии сыпного тифа, возвратного и брюшного тифа, холеры, малярии и других инфекционных заболеваний, уносившие сотни тысяч человеческих жизней.

Борьба с эпидемиями стала всенародным и государственным делом в первые дни советской власти. Уже 8 ноября (26 октября) 1917 года при Петроградском военно-революционном комитете был организован медико-санитарный отдел по борьбе с эпидемиями. При этом Центральным органом по проведению противоэпидемических и профилактических мероприятий стал созданный при Наркомздраве РСФСР санитарно-эпидемиологический отдел. При нем работали три комиссии:

- Центральная комиссия, занимавшаяся разработкой противоэпидемических мероприятий по борьбе с холерой, чумой, сыпным тифом и другими инфекционными заболеваниями;
- Вакцино-сывороточная комиссия (на базе которой позднее был образован Государственный научно-исследовательский институт стандартизации и контроля медицинских биологических препаратов им. Л. А. Тарасевича);
- Комиссия по изучению сыпного тифа и «испанки» (пандемии гриппа, унесшей в 1918–1919 гг. во всем мире от 50 до 100 млн человеческих жизней).

За 1919–1921 гг. в СССР было принято 18 декретов по борьбе с инфекционными болезнями. В 1919 году в стране началась массовая вакцинация против натуральной оспы, и уже в 1936 году был зафиксирован последний случай заболевания этой опасной инфекционной болезнью. Кроме того, резко снизилась либо была сведена на нет заболеваемость другими особо опасными инфекционными заболеваниями: холерой, малярией, чумой и т.д.

Следующим важным этапом в профилактике инфекционных заболеваний стало введение в СССР в 1951 году так называемой прививочной картотеки, которая представляла собой набор отдельных карт учета профилактических прививок детям (форма №63). Эта картотека легла в основу действующего в России и сегодня, регулярно расширяемого Национального календаря прививок. Благодаря этому нововведению в стране в несколько раз была снижена заболеваемость такими инфекционными заболеваниями, как дифтерия, корь, паротит, врожденная краснуха и т.д.

Безусловную победу мирового значения советская иммунобиологическая наука одержала после того, как в 1959 году специалисты Института полиомиелита и вирусных энцефалитов АМН СССР (с 1994 года — Институт им. М. П. Чумакова РАМН) разрабо-

тали и запустили в массовое производство оральную полиомиелитную вакцину (ОПВ), которая стала первой в мире технологией вакцинного производства, сертифицированной Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

До начала вакцинации в СССР в 1960 году полиомиелит ежегодно уносил около 12 тысяч жизней, выжившие же становились инвалидами. Но уже за первые три года вакцинопрофилактики удалось снизить число заболевших полиомиелитом до ста человек в год. «Русские провели молниеносную войну против полиомиелита», — сказал в 1961 году известный американский вирусолог, иностранный член АМН СССР Альберт Сэбин, — и победили, затратив на поражение противника в десять раз меньше времени, чем американцы». Уже в 1970–1980-е гг. было произведено около 250 млн доз вакцины против полиомиелита, которые экспортировались в 40 стран мира. Благодаря советским вакцинам за короткое время были ликвидированы вспышки полиомиелита в Японии, Бразилии, Аргентине, Индии и других странах.

К 1980–1990-м годам СССР оказался среди мировых лидеров по борьбе с инфекционными заболеваниями. При этом иммунобиологическую безопасность внутри страны обеспечивала мощная инфраструктура, объединившая десятки иммунобиологических и фармацевтических предприятий на всей территории Советского Союза. Эти предприятия покрывали потребности страны в вакцинах и сыворотках почти на сто процентов.

Ситуация кардинальным образом изменилась в 1990-е годы. С разрушением Советского Союза распалась и единая фармацевтическая промышленность. Юридическое разделение научных и производственных комплексов иммунобиологической отрасли повлекло за собой разрушение советской научной фармакологической и иммунобиологической школы, «утечку мозгов», закрытие или перепрофилирование крупнейших фармзаводов, в том числе и тех, которые занимались производством вакцин и сывороток.

Однако дело не только в сокращении государственного финансирования, в результате которого большинство иммунобиологических предприятий оказалось неспособно нести большие расходы на пути перехода к новым стандартам качества, по которым работают все развитые страны (прежде всего, речь идет о так называемом стандарте GMP). Гораздо более разрушительной по своим последствиям оказалась ликвидация единой «научно-производственной цепочки». А ведь именно это единство позволяло до минимума сократить время от производства до скорейшего внедрения в практику важнейших иммунобиологических препаратов.

Все это вместе привело к резкому снижению конкурентоспособности и сдаче позиций отечественных иммунобиологических производств. Причем не только на мировом рынке вакцин, с которого Россия настойчиво вытесняется последние двадцать с лишним лет. Но и на территории самой России. С начала 1990-х образовавшаяся «нишу» стремительно занимают западные фирмы и производители вакцин. Все это происходит под аккомпанемент откровенной дискредитации наиболее значимых успехов советской иммунобиологической науки. Приведу лишь один, но очень конкретный пример.

Так, в 2004 году ряд российских СМИ и интернет-изданий растиражировали опубликованные французским агентством Франс-Пресс (AFP) результаты исследований, проведенных специалистом из Чикаго Мишелем Карбоном. По утверждению Карбона, советская вакцина (ОПВ), которую вводили миллионам жителей Азии, Африки и Восточной Европы, ни много ни мало была заражена обезьяньим вирусом, вызывающим

у человека рак. Как заявил Карбон, в период «с 1963 года до нашего времени лишь в 1981 году в СССР прививки делались безопасной вакциной, которую отечественные медики получали от ВОЗ».

А еще в начале 2000 года в России была зарегистрирована инактивированная полиомиелитная вакцина (ИПВ) французской фармкомпании Sanofi Pasteur. Уже в 1990-х годах эта компания перехватила инициативу у России и в производстве вышеупомянутой оральной вакцины (ОПВ), благодаря которой в 1960-е гг. СССР «пробил молниеносную войну против полиомиелита». Поясню, что в отличие от оральной полиомиелитной вакцины, содержащей ослабленные живые вирусы, вакцина ИПВ компании Sanofi Pasteur содержит убитые дикие вирусы и вводится с помощью инъекций. Впрочем, не будем сейчас обсуждать преимущества той и другой вакцины. Сейчас важно другое.

Фактически тогда же «с нахотом документов и экономическими расчетами на разработку отечественной вакцины ИПВ» в Минздравсоцразвития обратились и представители Института им. М. П. Чумакова. Однако предложение российских специалистов оказалось не услышанным высокими чиновниками министерства. А в марте 2006 года приказом Минздравсоцразвития РФ №220а вакцину компании Sanofi Pasteur начали закупать централизованно в рамках Национального календаря прививок.

Летом 2006 года в Санкт-Петербурге Россия впервые председательствовала на саммите «Большой восьмерки». На правах председателя она предложила в качестве приоритетного вопроса для обсуждения тему борьбы с инфекционными заболеваниями. Принятое тогда главами «восьмерки» заявление «Борьба с инфекционными болезнями» определило «долгосрочную глобальную стратегию противодействия угрозам здоровью, связанным с распространением эпидемий, которые препятствуют развитию человечества, как в области здравоохранения, так в социальном и экономическом аспекте».

Приятие этого документа было расценено многими как доказательство возвращения Россией утерянных позиций в деле развития мирового здравоохранения. Интернет-сайт Роспотребнадзора РФ тогда сообщил: «Будучи в течение 15 лет страной-реципиентом международной помощи, с 2006 года Россия начала становление как государство-донор, оказывающее помощь другим странам в деле борьбы с инфекционными болезнями».

Между тем, некоторые эксперты отнеслись к событию скептически. Дело в том, что сегодня международные программы по вакцинации превратились в бурно развивающийся высокодоходный бизнес. По данным аналитической компании RNCOS, к 2012 году глобальный рынок вакцин достиг объема более 33 млрд долларов. Отмечу также, что самым дорогостоящим проектом ВОЗ и Всемирного банка являются международные программы, связанные с вакцинацией против полиомиелита.

И очевидно, что впусив Россию на мировой рынок вакцин, Запад, во-первых, не собирается отдавать ей первые позиции, во-вторых, стремится получить что-то более значимое взамен. Выяснятся также, что участие России в международных программах вакцинации, в первую очередь, сводится к роли финансового донора по закупке вакцин и оборудования для развивающихся стран, поставщика «мозгов» и т.д.

При этом Россия вытесняется из программ донорской помощи в зонах своих стратегических интересов. Речь идет о бывших советских республиках Центральной Азии, где в 2010 году специалистами ВОЗ были зарегистрированы очаги дикого полиомиелита. В частности, в Таджикистане произошла вспышка этого тяжелого заболевания.

Россия, в соответствии с обязательствами, взятыми в рамках петербургского саммита «восьмерки», направила в Центральную Азию специалистов. Однако, как заявил глава Роспотребнадзора Г. Онищенко, власти центрально-азиатских республик отказались принять от России бесплатную вакцину от полиомиелита, сославшись на прямое указание небезызвестной в России международной организации ЮНИСЕФ.

Эксперты и представители российской фармацевтической отрасли так объясняют ситуацию: «Механизмы финансирования донорских программ достаточно сложны: вакцины покупаются на средства, выделенные либо ООН, либо ВОЗ, а для принимающей стороны, нуждающейся в помощи, они бесплатны. Но в любом случае компания-производитель получает, во-первых, деньги, во-вторых, гарантированный спрос на определенный объем продукции».

Причем лоббирование интересов западных компаний происходит как на внешнем, так и на внутреннем российском рынке.

24 мая 2011 года президент Д. Медведев провел заседание Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России на тему «Инновационные технологии в детском здравоохранении». В заседании принимали участие представители крупнейшей американской фирмы Pfizer, которая подписала с российской «Петровакс Фарм» контракт о совместном производстве вакцины против пневмококковой инфекции. Так вот, в кратком резюме перед стенограммами выступлений участников конференции сообщается: «...производство основной части вакцин предполагается осуществлять на территории страны с участием крупных иностранных компаний».

Специалисты фиксируют постоянное присутствие на российском фармацевтическом рынке крупных зарубежных фармкомпаний, которые зарегистрировали в России зарубежные субстанции (биологические или химические вещества, аналогичные компонентам возбудителя заболевания, ответственные за выработку иммунитета) и готовые вакцины. Причем на территории России эта продукция сбывается по ценам, значительно более высоким, чем в экономически развитых странах. Кроме того, Россия заведомо лишена возможности производить зарубежные вакцины по полному технологическому циклу.

Наконец, российских медиков настораживает необоснованное включение в Национальный календарь прививок тех инфекционных заболеваний, против которых существуют только зарубежные вакцины, качество которых вызывает сомнение.

«Рост закупок зарубежных вакцин, а также вакцин, произведенных на российских предприятиях из зарубежных субстанций», — предупреждает член президиума Российской академии медико-технических наук В. Мельников, — может привести к перепрофилированию или банкротству предприятий, выпускающих отечественные вакцины, и, как следствие, к незащищенности населения России». А фактически — к потере лекарственного и иммунобиологического суверенитета страны.

Вот тут-то мы и подошли к главному. Сначала разгромили советский иммунобиологический суверенитет. Начался рост заболеваний, в том числе уже забытых. Рост смертей. Затем ввели суррогатный, неполный и иноземный иммунобиологический модуль, который вытравил остатки нашего суверенитета. А затем? Что будет в XXI веке со страной, со всем нашим иммунобиологическим суверенитетом?

Об этом поговорим в следующий раз.

Михаил Дмитриев

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Похоже, что устами находящегося в заключении экс-президента египетскому обществу предлагается жесткий выбор: либо Египет «Братьев-мусульман» — либо хаос и распад

Египетская лихорадка — 3

В прошлых выпусках рубрики «Мироустроительная война» мы не раз обращались к событиям в Египте, помня, что именно с этой страны был начат большой мироустроительный передел Ближнего Востока. Сегодня пришло время вновь обратиться к египетским коллизиям, поскольку именно через события в этой стране наиболее четко прослеживаются вежи многолетней мироустроительной политики США и на Ближнем Востоке, и не только там.

В первых числах марта 2013 года в Египет приехал госсекретарь США Джон Керри. К египетским официальным лицам, прежде всего, к президенту страны Мухаммаду Мурси, Керри обратился с общим призывом преодолеть политический раскол. Поскольку, по словам Керри, наиболее актуальная задача египетских политиков сегодня — это поставить на ноги египетскую экономику, для чего, разумеется, необходимы болезненные реформы.

В последние десять лет Египет, будучи одной из ключевых зон в американском проекте «Большой Ближний Восток», является объектом неусыпного внимания госсекретаря США. И в некотором смысле именно по визитам лиц этого уровня в Египет можно судить о том, в каком состоянии находится американская мироустроительная линия на Ближнем Востоке, начатая девять лет назад. А для этого надо провести сравнение задаваемых США принципов американской политики в регионе в обозначенный период.

17 мая 2004 года Кондолиза Райс, в тот момент еще советник президента США по национальной безопасности, прибыла в Берлин, где на встрече с представителями администрации Палестины обсуждался проект «Большой Ближний Восток». В тот же день она сказала на встрече с журналистами: «Наша страна 60 лет так подходила к режимам: он авторитарный, но стабильный... И что мы получили? Усаму бен Ладена и «Аль-Каиду». И 11 сентября. Это не стабильность, это раковая опухоль, которая расползается дальше... Если вспомнить период после Второй мировой войны, то Трумэн, Аденауэр сосредоточились именно на демократических ценностях. И Европе было обеспечено процветание. Мы пытаемся сделать нечто похожее на Ближнем Востоке».

В январе следующего 2005 года Кондолиза Райс заняла пост госсекретаря США. И уже в этом качестве в июне того же года выступила в Американском университете в Каире. Там она и сделала свое известное заявление: «В течение 60 лет моя страна, Соединенные Штаты, преследовала в этом регионе, на Ближнем Востоке, цели стабильности, поступаясь при этом демократией, — и мы не достигли ни того, ни другого. Мы меняем курс. Мы поддерживаем демократические устремления всех народов. Настало время отбросить все оправдания, поддерживающие тяжелую работу демократии».

Именно эти слова послужили толчком для начала изменений в Египте, во время которых росло политическое влияние «Братьев-мусульман». И наконец, кульминацией этих изменений стало свержение в начале 2011 года Хосни Мубарака, правившего Египтом с 1981 года. И приход к власти представителя ассоциации «Братья-мусульмане» Мухаммада Мурси.

Беспорядки в Египте после этого не прекращались. И визит предыдущего госсекретаря США Хилари Клинтон в Египет в июле 2012 года прошел без триумфа. В ходе визита Клинтон заявила: «Не США определяли, кому победить, а кому проиграть. Мы не стали бы этого делать, даже если бы могли».

В Александрии в госсекретаря бросали помидоры, а кортеж провожали криками «Моника! Моника!».

С тех пор американских госсекретарей в Египте не стали любить больше.

2 марта 2013 года на встречу с Джоном Керри были приглашены 11 оппозиционных лидеров. Из них приехали только шесть. А ведь проигнорировавшие госсекретаря США ведущие оппозиционеры — это, прежде всего, лидеры прозападных объединений,

для которых наиболее органичным было лояльное отношение к глобальному экспортеру демократии.

Вместо этого во время визита Джона Керри в Египет 2–3 апреля возле здания МИДа стояли демонстранты с плакатами, на которых был изображен нынешний госсекретарь США с исламистской бородой (!) с подписью: «Керри — член братства». Понятно, какого — «Братьев-мусульман».

Сравнение 1. Давайте снова вернемся к событиям и высказываниям 2005 года. И вспомним, что 6 октября 2005 года президент США Джордж Буш заявил во время выступления в Национальном Фонде Демократии: «Мы поощряем наших друзей на Ближнем Востоке, включая Египет и Саудовскую Аравию, вставить на путь реформ, укрепить их собственные общества в борьбе с терроризмом на основе уважения прав и выборов своих народов. (А дальше — главное.) Мы вместе с диссидентами и ссыльными против деспотических режимов, потому что мы знаем, что сегодняшние диссиденты завтра будут демократическими лидерами...»

Обратите внимание, насколько высказывание Буша образца 2005 года отличается от высказывания Хилари Клинтон образца 2012 года («не США определяли, кому победить...»).

Ведь в процитированном высказывании Джорджа Буша прозвучало недвусмысленное обещание «диссидентам и ссыльным» Ближнего Востока (в том числе Египта), что они придут к власти. При этом весь (или почти весь) мир в тот период мог воспринимать слова о «диссидентах и ссыльных» из уст американского президента только как указание на представителей светской демократической оппозиции. Мысль о том, что под будущими «демократическими лидерами» на Ближнем Востоке следует подразумевать вовсе не этих светских оппозиционеров, а представителей радикального ислама, в то время, всего через четыре года после теракта 11 сентября, еще категорически отвергалась и на Западе, и на Ближнем Востоке.

Ведь тогда, в начале 2000-х годов, египетские прозападные активисты получали помощь и инструкции от западных специализированных центров (таких, как «Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий» — CANVAS). Этот Центр был создан специально для передачи опыта ветеранами сербской организации «Отпор», в конце 90-х применявших так называемую тактику ненасильственной борьбы в Белграде, а в 2000-х передававших ближневосточным активистам навыки превращения работы в интернете в уличные протесты.

Сравнение 2. Интересно, что эти данные о подготовке активистов уже публиковались в египетских средствах массовой информации в пике «арабской весны». И, значит, были доступны и властям, и общественности ближневосточных стран. Так, например, египетское издание «Al-Ahram weekly» в марте 2011 года разместило на своих страницах материал Эрика Уолберга «Египет, Сербия, Грузия: учимся на ошибках других».

Вот что писал автор упомянутой статьи о происхождении вышеназванной организации «Отпор»: «Самое непосредственное отношение к «Отпору» имел рейгановский «Национальный фонд за демократию», созданный в 1983 году, который помог обеспечить крах Советского Союза и Восточной Европы, налево и направо финансируя все оппозиционные группы, стремившиеся к падению социалистических режимов. Первый госсекретарь президента Билла Клинтона Уоррен Кристофер утверждал: «Подключив к работе международные и региональные институты, США смогут эффективно использовать собственные ограниченные ресурсы, не создавая впечатление того, что они пытаются доминировать над другими».

Чеканная формулировка клинтоновского госсекретаря универсальна и актуальна до сего дня. Этой формулировке, при всей разнице ситуаций, соответствует положение дел почти в каждой из стран «арабской весны» (исключая Сирию). И этому же принци-

пу действия точно соответствует высказывание Хилари Клинтон в Александрии летом 2012 года.

А вот что говорится в той же статье Эрика Уолберга о примененной и во время «цветных революций» в странах СНГ, и на начальной стадии «арабской весны» «тактике ненасильственных действий»:

«Эта тактика хорошо действует в мягких диктатурах, которые открыты для западного проникновения. А гласность и перестройка советского руководителя Михаила Горбачева стали теми инструментами, которые позволили применить данную тактику в Восточной Европе и в Советском Союзе...»

Эти технологии на протяжении 1990-х годов продолжал оттачивать Джин Шарп, написавший в 1993 году свою книгу «From Dictatorship to Democracy» («От диктатуры к демократии») и получивший довольно парадоксальное прозвище «Клаудевиц ненасилия», а также бывший полковник армии США Роберт Хелви, в 1980-е годы служивший военным атташе при посольстве США в Бирме. Применяя в условиях экономической стагнации (которая часто бывает в диктатурах) сочетание методов неповиновения и высмеивания дряхлеющего авторитарного режима, а также соблазняя крупную, получающую мизерное жалование молодую армию, полицию и службы безопасности, молодые революционеры в состоянии мобилизовать массы на осуществление перевеса и убедить аппарат безопасности отойти в сторону».

Ну, хорошо... Осмеяли диктатора, используя его мягкость (прошу читателя обратить внимание на статью А. Кудиновой о Бахтине). Согласитесь, что уже это позволяет серьезно продвигаться в понимании — размягчаем диктатуру, задействовав обобщенный горбачевизм, и... И что? Убеждаем свирепых полицейских умиротелителей, чтобы они не рыпались (а то деньги, которые вы на наших счетах держите, отберем). Опять — и продвижение к пониманию нашей специфики — как прошлой, так и будущей; и новые вопросы. Что дальше? Свергли диктатуру. И что? И оказались на развилке между хаосом и еще более свирепой диктатурой. Выбрали хаос? Дальше развилка между ним и еще более свирепой диктатурой. Что в итоге? Супердиктатура? Развал?

Светская демократическая оппозиция в Египте оказалась обманута американцами и в вопросе о власти, и в вопросе о ненасилии. А ведь это предмет для серьезных размышлений и для российских белоленточников, и для прозападной оппозиции в странах СНГ, относительно мироустроительных перспектив в этих странах.

Кроме того, Вашингтон не одобрил твердое намерение нынешней египетской оппозиции бойкотировать парламентские выборы, намеченные на апрель.

После всего этого понятно, почему в марте, во время визита Керри в Египет, где у власти находятся «Братья-мусульмане», часть лидеров демократической оппозиции в Египте, по-прежнему остающихся в положении оппозиционеров, проигнорировала приглашение американского госсекретаря.

Более того, портреты высокого американского гостя жгли во время акции

Хосни Мубарак в суде, 2013 г. Фото с сайта msnbcmedia.msn.com

протеста у здания МИДа. Одновременно выкрикивая требования к США не оказывать помощь «авторитарному президенту» Египта Мухаммаду Мурси, виновному в «сворачивании свобод, узурпации власти и исламизации страны».

При этом одновременно с приездом Керри в Египет новые антиправительственные акции, сопровождавшиеся жертвами, прошли во многих египетских городах. В том числе в Порт-Саиде, Аль-Мансуре и Эз-Заказике.

К 7 марта принятое ранее президентом страны решение о проведении парламентских выборов 22 апреля, было отменено Административным судом Египта. Забегая вперед, укажем, что после политического противостояния последующего месяца выборы так и не были проведены в апреле. Таким образом, Египет все еще остается без нижней палаты парламента.

Все эти очевидные внешне- и внутривнутриполитические кризисные явления в Египте привели к кардинальному сдвигу в положении бывшего президента страны Хосни Мубарака, с которым нынешняя власть, судя по всему, ведет переговоры.

11 марта адвокат Мубарака Фарид ад-Диб сообщил, что экс-президент Египта, находясь в заключении, призвал народ сплотиться вокруг главы государства Мухаммеда Мурси во избежание окончательного развала страны. Похоже, что устами находящегося в заключении экс-президента египетскому обществу предлагается жесткий выбор: либо Египет «Братьев-мусульман» — либо хаос и распад.

Через месяц после этого в деле Мубарака произошел неожиданный поворот.

13 апреля 2013 года, на фоне новых нападений протестующих на президентский дворец Мурси, начался пересмотр приговора о пожизненном заключении для Хосни Мубарака.

15 апреля было объявлено, что суд признал Мубарака невиновным в гибели 800 демонстрантов в период «лотосовой революции» в Египте в 2011 году. Таким образом, сегодня над Мубараком довлечет лишь дело о коррупции. Однако в таком случае останется открытым вопрос: если в гибели демонстрантов не виновен Мубарак, то кто-то ведь в ней виновен?

Между тем, столкновения в разных частях Египта не утихают, а число жертв в них неуклонно растет. И уже хотя бы поэтому эпоху «тактики ненасильственных действий» можно считать ушедшей в прошлое.

При этом обратите внимание, как меняется американская политика в странах «арабской весны», где США долгое время предпочитали действовать через посредников — прежде всего, страны Залива. В последние месяцы в США настойчиво обсуждается перспектива открытого снабжения сирийской оппозиции оружием. А это не имеет никакого отношения не только к «тактике ненасилия», но и к приведенной выше формуле Уоррена Кристофера о «несоздании впечатления о доминировании». Этот принцип мироустроительной политики США также не удастся соблюсти до конца.

Что остается? Новый виток дестабилизации с разжиганием насилия — и на Ближнем Востоке, и не только там. О том, как это происходит в Египте, мы поговорим в следующей статье.

Мария Подкопаева

Госсекретарь США Джон Керри, 2013 г. Фото с сайта navygentleman.com

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Коллективисты доказывали, что именно коллективная деятельность, коллективное обучение и совместная забота о судьбе общины действительно естественны, то есть сообразны человеческой природе

Коллективизм и история

Продолжаю свое «полуакадемическое» описание борющихся исторических концептов. И перехожу к рассмотрению основных воззрений коллективизма.

Концептуальная позиция коллективизма Нового времени, как и концептуальная позиция индивидуализма, начинала формироваться на основе представлений о «естественном человеке» и его нормах и правах. Но — в собственной, антииндивидуалистической интерпретации этих норм и этих прав.

Коллективисты доказывали, что только согласованная совместная деятельность ранних «естественных» людей, наделенных естественными равными правами и отодвигающих на второй план свой индивидуализм, могла обеспечить их общинам выживание и рост. Именно коллективная деятельность, коллективное обучение и совместная забота о судьбе общины (рода, племени, общества), с этой точки зрения, действительно естественны, то есть сообразны человеческой природе. А значит, и разумны, и справедливы, и способны развивать человека и общину. То есть, обеспечивать историческое движение.

Большую роль в этой коллективистской аргументации играли ссылки на нормы и принципы коллективистской жизни, изложенные в религиозных (для европейского Нового времени — прежде всего, христианских) текстах, включая жизнеописания святых и ранних религиозных общин. Религиозный человек эти нормы и принципы, почерпнутые из священной истории, воспринимал как естественные и обязательные условия своего земного возвышения. То есть, как оправдание своей роли высшего божьего творения.

С позиций религиозного коллективизма, беды человечества связаны с пробуждением индивидуального эгоизма, сломавшего правдивые и благие нормы общинно-коллективного строя. Именно в этом, как считали коллективисты, кроются причины нарастающего человеческого неравенства, стремления к безудержному обогащению, войн, роста несправедливости, неспособности общества решать самые насущные задачи избавления от голода и болезней. И именно возвращение к коллективизму как идеалу и норме — должно вернуть человечеству утерянное благо.

Уже в средневековой Европе на основе таких воззрений возникали христианские секты (чаще всего еретические — как вальденсы, табориты, анабаптисты и пр.), нормой жизни которых были коллективистские общины с совместным ведением хозяйства, совместным воспитанием детей, уравнильным распределением произведенной в общине и купленной/обменянной на рынке продукции. И этими же идеями были буквально пропитаны ранние социалистические концепты.

Один из первых таких широко известных концептов — «Золотая книга о новом острове Утопия» английского философа Томаса Мора, появившаяся в начале XVI века. Отметим, что именно этот труд Мора дал название «утопий» всем дальнейшим концептуальным текстам, излагавшим образ желаемого благого будущего.

У Мора справедливый строй его Утопии — это демократическое общество равных граждан с общественным производством и общественной собственностью, а также обязанностью всех жителей работать на общее благо. Все произведенное этой работой становится общественным достоянием, и его, поскольку работают все, достаточно, чтобы хорошо обеспечить потребности жителей острова.

Причем Мор не забыл и об индивидуальном и коллективном развитии граждан Утопии: все они обладают достаточным свободным временем, и в это свободное время изучают и осваивают науки и искусства. То есть для Мора общество Утопии — не застывший в своем совершенстве идеал, а исторический субъект, каждодневно собственным трудом творящий собственное благое будущее, то есть историю.

Утопия Мора, как и ставшая известной веком позже утопия «Город солнца» итальянца Томмазо Кампанеллы, были одновременно и коллективистскими, и социалистическими. Социалистическими в том смысле,

Томас Мор. С сайта 3.bp.blogspot.com

что они связывали «противное божьей воле», то есть несправедливое, человеческое неравенство и угнетение не только с индивидуализмом, но и с частной собственностью. И подчеркивали решающую роль коллективной деятельности и общественной собственности в искоренении этих несправедливостей.

Во второй половине XVIII века одну из самых известных концепций коллективизма создал французский философ Габриэль Мабли.

По Мабли, человек всегда любит себя, жаждет удовольствий и избегает страданий. Это — «естественный закон». Однако его индивидуальные страсти в условиях слабости отдельного человека не могут быть реализованы вне прочных связей с другими людьми, вне общества и постоянной взаимопомощи, и это тоже — «естественный закон». Но полноценная взаимопомощь возможна и эффективна только в условиях человеческого равенства.

Именно отсюда, согласно Мабли, вытекают естественные нормы морали и естественный коллективистский строй с общим владением имуществом (прежде всего, землей). Этот строй, который «отвечает требованиям и законам природы, несет всеобщее равенство и свободу, обеспечивает совпадение частного и общего блага, гармоническое соединение физической и моральной сторон человека и счастье всех членов общества», Мабли, видимо, одним из первых называет коммунизмом.

Мабли подчеркивает, что изобилие материальных благ, производимых при господстве частной собственности, делает людей несчастными. Скромная жизнь при общности имущества, напротив, создает добродетельных и счастливых людей. Однако Мабли не видит социальных сил, способных совершить переход к такому обществу, и оценивает его исторические перспективы пессимистически.

Решительно опровергнуть пессимизм Мабли, сохранив ядро его коллективистско-коммунистических идей, впервые пыталась группа участников Великой французской революции в главе с Гракхом Бабёфом. Будучи разочарованы результатами революции, фактически лишь передавшей власть и собственность в руки буржуазии, Бабёф и его соратники заявляют концепт коллективистского преобразования общества «заговором равных» путем насильственного захвата власти. При установлении (но лишь на время этого преобразования) жесткой централизованной государственной власти в форме диктатуры.

Бабёф, в отличие от других революционных групп Французской республики, подчеркивал, что раздел имущества аристократии и буржуазии между обездоленными не способен обеспечить равенства. И что гарантии подлинного равенства заключаются только в общем труде и общем потреблении. Бабёф и его сторонники были убеждены в том, что установление коллективистского строя настоящего равенства («эгалитарного», от французского корня «равный») сможет обеспечить

Томмазо Кампанелла. С сайта wikimedia.org

и рост производства, и быстрое развитие науки и искусств, и преодоление разрывов в уровне жизни между городом и деревней. То есть предоставит обществу возможность совершить мощный исторический рывок — что Бабёф и называл коммунизмом.

После того, как «заговор равных» был разгромлен полицией Директории, сменившей во Франции Республику, идеи Бабёфа приобрели широкую известность. И во многом определили развитие коллективистских социалистических концептов XIX века, и прежде всего проектов Анри Сен-Симона, Шарля Фурье и Роберта Оуэна.

В отличие от более ранних коллективистов, в основном базировавших свои концепты на постулатах «естественного права» и с ориентацией на различные формы «аграрно-ремесленного» коммунизма, Сен-Симон, Фурье и Оуэн делали ставку на создание крупного общественного производства. Которое работает на основе новейших научных и технических достижений и обеспечивает неуклонный рост производительных сил и общественного благосостояния.

Все они при этом отказывались и от свойственного ранним коллективистам-социалистам принципа аскетизма в потреблении, и от уравнительного распределения благ. Ими (впервые — Сен-Симоном) был выдвинут принцип «от каждого — по способностям, каждому — по труду», который позже входил в большинство социалистических коллективистских проектов.

Помимо этого все они ориентировали свои проекты социальных преобразований на уничтожение принципиальных различий между физическим и умственным трудом, а также между городской и деревенской жизнью, и, прежде всего, на «расцвет личности».

Для этого, согласно одной из центральных идей концепта Сен-Симона, нужно «поставить человека в такое положение, чтобы его личные интересы и интересы общественные постоянно находились в согласии».

Фурье в своем учении о человеческих страстях писал о таком будущем социальном строе, который «способствует удовлетворению и согласованию» этих страстей за счет того, что «порождает страсть коллективную и... страсть гармонизма».

Оуэн настаивал на том, что природа человека в решающей степени определяется его становлением в социальном окружении и воспитанием. Причем приоритеты воспитания Оуэн расставлял следующим образом: нравственное, умственное, трудовое и физическое воспитание. Эти идеи оказали большое влияние не только на большинство коммунистических проектов, включая марксизм, но и на развитие основных течений мировой педагогики.

Но еще более важно то, что Фурье, Оуэн и их многочисленные сторонники впервые в истории Нового времени провели достаточно широкий «коммунистический эксперимент».

Оуэн инициировал сначала в родном Манчестере, а затем в США (община «Но-

вая Гармония» в Индиане) создание «производительных кооперативных ассоциаций» на принципах уравнительного коммунизма. Цель которых, по словам основателя, заключалась «в организации всеобщего счастья при посредстве системы единства и кооперации, основанной на всеобщей любви к ближнему и истинном познании человеческой природы».

Фурьеристы, во многом благодаря яркому последователю Фурье Виктору Консидерану, создавали (преимущественно в США) фурьеристские коммуны-«фаланстеры».

Коммунистические коллективистские эксперименты последователей Оуэна и Фурье завершились неудачами к середине XIX века. Так, «Новая Гармония» Оуэна была распущена через 4 года, и ни один из фурьеристских фаланстеров не продержался более 12 лет. Причинами неудач становилось не только внешнее противодействие этим коммунистическим экспериментам (в радикально-индивидуалистическом буржуазном окружении они, конечно, воспринимались как угроза государственному строю). Нередко решающее значение имели внутренние (экономические и психологические) распри между «коммунарами», а также в руководстве общин.

Однако приобретенный в ходе этих экспериментов опыт очень серьезно осмысливался и современниками, и последователями. И ложился в фундамент дальнейшего развития множества коллективистских концептов, включая марксизм. Не случайно Фридрих Энгельс называет Сен-Симона, Оуэна и Фурье «основателями социализма».

Идеи Сен-Симона развивает, в частности, французский социалист-коллективист Луи Блан. Блан начинает с замысла создания производственных кооперативов («общественных мастерских»), где руководство выбирают работники, а оплата труда всех участников одинакова. Но далее Блан в своей теоретической социальной конструкции переходит от социалистического принципа Сен-Симона («от каждого по способностям, каждому по труду») к коммунистическому принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Блан считал, что экономическая конкуренция должна быть ликвидирована, а производственные отношения должны строиться на основе братства. Это, по его мысли, обеспечит и эффективное коллективное взаимодействие предпринимателей и рабочих в ходе производства, и их всестороннее развитие. По Блану, чтобы добиться справедливого равенства людей, требуется правильно организовать труд и распределение. А для этого нужно демократическое государство, регулирующее деятельность граждан на основах планового хозяйствования.

Другой французский теоретик социализма, Луи Огюст Бланки, не верил в принципиальную возможность подобных трансформаций общества и государства мирным путем. Бланки и его сторонники, следуя Бабёфу, считали единственной возможностью таких трансформаций создание тайной, хорошо законспирированной (и потому избегающей любой пропаганды в массах) сильной организации. Которая якобы способна свергнуть буржуазный строй силой внезапного вооруженного восстания, а затем на его обломках строить коллективистское коммунистическое общество.

Однако попытки практической реализации стратегии бланкистов (парижские восстания 1839 г. и 1870 г.) закончились провалом. И уже во время Парижской Коммуны, в 1871 г., бланкисты действовали не на основе своего концепта, а в тесной коалиции с другими социалистами, в том числе с анархистами.

Решающее концептуальное обобщение перечисленных (и многих других) коллективистских идей провел марксизм. Причем шло это обобщение в условиях острой борьбы с различными, умеренными и радикальными, социалистическими концептами.

О том, как развивалась эта борьба и к чему привела в XX веке — в следующей статье.

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Бостонская трагедия вновь поставила на повестку дня вопрос о том, кто стоит за войной, развязанной исламистами уже не только против России, но и против своих недавних западных «кураторов»

Террористический марафон с «остановкой» в Бостоне

15 апреля 2013 года в США во время Бостонского марафона был совершен теракт, в результате которого погибло три человека и более 150 участников получили ранения и увечья. Расследование этого чудовищного преступления, а также сопровождающие это расследование события вновь актуализировали темы, которые на протяжении более чем 20 лет волнуют политиков, представителей силовых ведомств, экспертов, население различных стран.

Здесь и угроза со стороны исламского терроризма как мощного дестабилизирующего мирового фактора. И уже давно не безнаказанное использование этого фактора Западом для выстраивания нового формата международной политики, устраивающего только часть мировой элиты. И использование в различных модификациях радикально-ислама для развала нашего государства.

Бостонская трагедия вновь поставила на повестку дня вопрос о том, кто стоит за войной, развязанной исламистами уже не только против России, но и против своих недавних западных «кураторов». Не разобравшись до конца в этом вопросе, российская власть не сможет эффективно бороться с исламским радикализмом и терроризмом, а также защитить целостность страны.

Что сообщают о теракте в Бостоне открытые источники?

Два самодельных взрывных устройства (СВУ) достаточно высокого качества сработали с интервалом в 10 секунд. Одно сработало у финишной черты именно тогда, когда предполагалось прибытие основной массы участников марафона. Другое было приведено в действие на небольшом расстоянии от финиша, причем оно было расположено на пути предполагаемого панического бегства зрителей массового спортивного мероприятия. Еще несколько несработавших СВУ было обнаружено в мусорных баках рядом с местом проведения марафона.

Спустя несколько дней прошла спецоперация по задержанию террористов — выходцев с Северного Кавказа братьев Царнаевых.

Старший, 26-летний Тамерлан, при преследовании был убит. Младший, 19-летний Джохар, при попытке застрелиться получил ранение в горло, что потом затруднило проведение следствия. При расследовании теракта стало известно, что семья Царнаевых в 2000 году переехала из Киргизии в Дагестан, где братья недолгое время учились в одной из школ Махачкалы. В 2002 году семья (включая родителей и сестер), получив статус «беженцев», переехала в США, в Кембридж. Позже отец вернулся в Дагестан.

Старший брат Тамерлан профессионально занимался боксом, вследствие чего так и не закончил инженерный колледж.

Младший Джохар учился на 2-м курсе университета (на биолога).

С какими странностями мы сталкиваемся в освещении бостонской трагедии?

Странность №1. Противоречивая информация от американских спецслужб относительно того, действовали братья Царнаевы в одиночку или вместе с сообщниками.

Вначале было заявлено, что теракт организовали религиозные «фанатики-одиночки». Эксперты подчеркивают, что такая позиция выгодна президенту Б. Обаме, отказавшемуся от «глобальной войны с исламистами». Ведь сотрудничество Запада с радикальным исламом является основой т.н. арабских революций на Ближнем Востоке и севере Африки.

Но довольно скоро стала появляться информация, опровергающая «версию одиночек».

О Тамерлане было известно, что как минимум в течение последних двух лет он с братом посещал бостонскую мечеть, которая финансируется «Братьями-мусульманами». Родственники террористов утверждают, что интерес к радикальной версии ислама братья стали активно проявлять с 2009 года. Довольно скоро на личном аккаунте Царнаева-старшего в Twitter появляются видеоматериалы и тексты исламистского содержания.

Спустя несколько дней после теракта представитель ФБР заявил: «У нас нет сомнений, что они действовали не одни. Устройства, которые были применены для взрыва двух бомб, не относятся к вещам, о которых люди узнают через Google. Кто-то дал братьям такие знания, и теперь наша задача — найти их». В правоохранительном ведомстве США даже предположили, что «Царнаевы связаны с т.н. спящей ячейкой террористов, которая годами ждала момента действовать».

Обыски показали, что братья готовили серию терактов. В связи с этим американские конгрессмены дали жесткую оценку работе ФБР как очередного «провала разведки».

Странность №2. Некоторые эксперты обращают внимание на то, что впервые традиционный Бостонский марафон сопровождали кинологи с собаками. То есть, информация о готовящемся теракте была, и преступление пытались предотвратить? Вряд ли такие «дополнительные меры по усилению безопасности» в стране, пережившей самую мощную террористическую атаку исламистов (в сентябре 2001 года), были введены случайно.

Странность №3. В кадры видеосъемки места трагедии попали представители частной военной фирмы «Крафт Интернешнл», которые пришли на марафон с рюкзаками, очень похожими на тару, в которой пронесли взрывные устройства братья Царнаевы.

Можно предположить, что организаторы теракта все продумали до деталей. Но эта важная деталь адресует и к специфике работы некоторых американских частных охранных фирм, под крышей которых спецслужбы могут проводить свои операции. Как мы помним, расследование событий 11 сентября породило и такую «экзотическую версию» произошедшего, как «совместная операция спецслужб и исламистов».

Странность 4. Еще в 2011 году российские правоохранительные органы делали запрос и обращали внимание представителей силовых ведомств США на необходимость тщательной проверки Т. Царнаева на причастность к экстремистским и террористическим организациям. Уже тогда сотрудникам ФБР была предоставлена информация, согласно которой: Царнаев-старший «являлся исламистом и сторонником террора», а с 2010 года планировал «покинуть США и присоединиться к террористическому подполью» (по одной из версий) в России. Тогда, после проведенных проверок и «профилактических бесед», представители ФБР заявили, что не имеют к «беженцу» с Северного Кавказа никаких претензий.

Почему фэбэроэцы проявили такую «близорукость», возможно, объясняет **странный №5.** Через прессу была «слита» следующая информация: Тамерлан Царнаев контактировал с представителями американско-грузинской организации, под «крышей» которой проходила «вербовка молодежи и интеллигенции Северного Кавказа для усиления нестабильности и экстремистских настроений в южных регионах России».

Речь идет о созданном в Грузии осенью 2008 года «Кавказском фонде», тесно сотрудничавшем с американской НКО «Джеймстаун». Летом 2012 года эта совместная спецструктура проводила семинары, на которых в составе «российской делегации» присутствовал и Тамерлан Царнаев.

Сразу отметим, что в начале 2012 года Царнаев-старший на полгода прилетел из США в Махачкалу. Официальная версия — для обмена российского паспорта. По словам отца, который живет отдельно от семьи в России, сын «встречался только с родственниками и друзьями в Дагестане и Чечне». Но, по-видимому, круг встреч был гораздо шире.

Согласно опубликованным материалам, спецслужбы Грузии через «Кавказский фонд» и фонд «Джеймстаун» находят в Чечне «кадры», которые в дальнейшем готовят для работы в террористическом подполье. Некоторые эксперты называют «Кавказский фонд», кото-

рый был закрыт после «засветки», «своеобразным филиалом Госдепа на Северном Кавказе».

При этом обращается внимание на деятельность НКО «Джеймстаун» на Кавказе (ранее в совет директоров этой структуры входил Збигнев Бжезинский). Так, в 2007 году Джеймстаунский фонд проводил семинар «Будущее Ингушетии» с участием бывших боевиков А. Масхадова. В последние два года специалисты фонда говорят о «Грузии как новом региональном лидере на Кавказе», конкурирующем с Россией.

Обратим внимание на то, что по информации ФСБ и дагестанского МВД, Т. Царнаев «не общался в Дагестане с радикально настроенными мусульманами» и не был связан с исламистским террористическим подпольем, с ее руководством, в частности, с лидером «Имарата Кавказ» Доку Умаровым. То есть выход Царнаева на северокавказских исламистов осуществлялся по линии США — Грузия — Дагестан — Чечня?

В связи с этим обратим внимание на **странный №6.**

Официальные представители США довольно скоро заговорили о «чеченском следе» в бостонском теракте.

Глава комитета по делам государственной палаты представителей Конгресса США, республиканец М. Маккоул прямо заявил: «Меня беспокоит то, что когда Т. Царнаев находился на Северном Кавказе, его радикализировали и подготовили к теракту чеченские боевики». Бывший сотрудник ФБР, специалист по контртерроризму К. Бро: «Ключом к раскрытию преступления является его мотив... А мотивом — «чеченское наследие». Американские СМИ со ссылкой на «свои источники» сообщили о проверке потенциальных связей Царнаева-старшего с северокавказскими боевиками Д. Умарова.

То есть для американцев в данном случае оказалось важным связать организаторов бостонского теракта с чеченскими террористами, с Россией, где на протяжении уже многих лет идет борьба с исламистским подпольем?

В связи с этим обратим внимание на некоторые последние события в Европе, связанные с «чеченским следом» в бостонской трагедии. Зарубежные СМИ, со ссылками на информацию от представителей правоохранительных органов Великобритании, разрались серией статей, в которых говорится о том, что выходцы с Северного Кавказа, участвующие в боевых действиях в Сирии, могут впоследствии вернуться в США и Европу для продолжения джихада.

Через несколько дней после взрывов в Бостоне эксперты с большим удивлением обнаружили резкую перемену финских властей в отношении пропагандистского сайта чеченских террористов «Кавказ-центр». Многие годы Хельсинки поддерживал этот интернет-ресурс, не реагируя на заявления и протесты Москвы. Теперь стоит вопрос о закрытии главного «рупора боевиков».

Финский правозащитник Ю. Молари, давно выступающий за закрытие сайта, так комментирует ситуацию: «Наши политики напуганы тем, что американские СМИ подозревают бостонских террористов в связи

с Доку Умаровым, которому и принадлежит «Кавказ-центр». Наши чиновники боятся, что из-за этого сайт Финляндия могут включить в список стран, поддерживающих международный терроризм».

На этом фоне странно провокационными выглядят события на чечено-ингушской административной границе, произошедшие спустя всего три дня после трагедии в Бостоне.

Сразу отметим, что глава Чечни Р. Кадыров после теракта в США заявил, что «бостонские террористы не являются уроженцами республики». При этом в своих выступлениях и блогах он неоднократно говорил о том, что «бандподполье в Чечне давно уничтожено, но боевики проходят подготовку в соседней Ингушетии».

18 апреля 2013 года продолжающийся «территориальный спор» между Ингушетией и Чечней привел к первым столкновениям с пострадавшими и продемонстрировал всему миру «чеченский экстремизм» в официальном исполнении. В этот день большая делегация из Чечни (порядка 300 человек на БТР, «Уралах» и легковых автомобилях с огнестрельным оружием) попыталась пересечь административную границу и организовать митинг жителей селения Аршты за его «отделение от Сунженского района Ингушетии». Представители местных правоохранительных органов, ставшие на пути «гостей», были избиты. Прозвучали выстрелы, к счастью, в воздух. Только прибытие ингушского ОМОНа заставило «гостей» уехать домой. После этого инцидента глава Ингушетии Ю. Евкуров распорядился «не допускать силовиков из соседней республики без предварительного согласования их действий». В ответ Р. Кадыров заявил, что «фактически была сорвана спецоперация по поимке лидера боевиков Д. Умарова».

Полпред президента в СКФО А. Хлопонин в очередной раз (с августа прошлого года, когда конфликт вошел в активную фазу) заявил, что ситуация «взята под контроль». Если все останется на уровне пограничных рапортов, то по-настоящему контролировать ситуацию на Северном Кавказе будут другие.

Похоже, что США будут использовать бостонский теракт как новый повод для давления на российскую власть, «неэффективно борющуюся с терроризмом».

При этом интересны некоторые «признания» американских экспертов и сотрудников спецведомств США. Например, бывший агент ФБР К. Роули заявила, что «чеченские террористы были полезны для давления на Россию, как и моджахеды в Афганистане, воевавшие против СССР... Но при этом многие агенты США обращали оружие против Америки после того, как обидный враг был побежден».

Значит сейчас (как и после 1991 года) «обидным врагом» для Запада является уже «побежденная Россия» и ранее «полезные чеченские террористы» переносят джихад на территорию своих бывших хозяев? Не является ли эта модель еще одним оправданием будущего потенциального вторжения американских войск на российскую территорию? Ведь после терактов 11 сентября «эффективную борьбу с терроризмом» стали вести и в Афганистане, и в Ираке, и в Ливии... Территория «ответного действия», по-видимому, будет расширяться и после бостонских взрывов...

И региональным лидерам Северного Кавказа и федеральной власти давно пора понять эту сложную и коварную игру, которую ведет часть Запада против России на протяжении многих лет.

Эдуард Крюков

15 апреля 2013 г. Взрыв у финиша Бостонского марафона. Фото с сайта day.kiev.ua

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

На протяжении тысячелетий греческий и римский классический тип героизма использовались меняющимися культурами. Что-то в нем, знаете ли, завораживало человечество

Борьба за образ человека

12 февраля 2013 года исполком Международного олимпийского комитета (МОК) рекомендовал исключить греко-римскую борьбу из программы летних Олимпийских игр 2020 года.

Вместо греко-римской борьбы в программу соревнований могут быть включены: бейсбол/софтбол, а также карате, ушу, роликовые коньки или почти непонятные (в массовом сознании) вейкбординг, сквош, скалолазание. Стоит заметить, такое бывало в истории Игр — в программу включались малопопулярные виды спорта, которые потом (с разной быстротой) прекращали свое олимпийское существование. Окончательное решение о ротации видов спорта будет принято в сентябре 2013 года в аргентинском Буэнос-Айресе.

В ожидании подобных перспектив многие спортивные обозреватели высказывают следующие соображения: «Для России борьба — это серьезная дисциплина по количеству медалей, и будет очень плохо, если этот вид спорта уйдет».

Репортер Кирилл Набутов: «Все прекрасно понимают, что Олимпийские игры это большая политика и огромные деньги...».

А призер Олимпийских игр по дзюдо Дмитрий Носов утверждает: «Борьба и легкая атлетика — это столпы, это фундамент Олимпийских игр, и поменять борьбу на ролики... у меня возникают сомнения в адекватности и вменяемости тех, кто это мог предложить...»

Оставим в стороне озабоченность спортивных обозревателей и концепциологические версии журналистов (хотя они тоже имеют право на существование). Нас интересует социокультурный ракурс этого события.

Итак, что же представляет собой такой вид спорта, как греко-римская борьба, которая должна быть удалена из программы Олимпийских игр?

Греко-римская борьба (она же классическая) считается старейшим из всех олимпийских видов спорта, ибо только она дошла со времен античности до наших дней практически без изменений. В этом виде спорта соревнуются только мужчины. Это вид единоборства, в котором спортсмен с помощью определенных технических приемов должен вывести соперника из равновесия и прижать лопатками к коврику.

Самые древние изображения борцов относятся к VI–IV тысячелетию до нашей эры. Одно из них — поединок со львом героя шумерского эпоса Гильгамеша. А на одной из ваз древней Греции запечатлен поединок между Гераклом и Антеем.

Греко-римская борьба, достигшая подлинного расцвета в Древней Греции, входила в те времена в обязательную систему образования и воспитания юношей. Овладев философией и риторикой, юноши совершенствовали свое мастерство у тренеров-борцов. Приемы борьбы широко использовались и в подготовке воинов.

Первые правила борьбы создал греческий атлет Тесеус. (Существует легенда, что атлет Тесеус — это мифологический Тесей, который одолел Минотавра с помощью приемов борьбы). По правилам Тесеуса, побеждал тот, кто три раза бросит соперника на землю, нанося удары руками и ногами запрещалось.

Первоначально борьба — вместе с бегом, метанием копья, метанием диска и прыжками — входила в классическое греческое многоборье — пентатлон. Позже из пентатлона выделились отдельные дисциплины и оформились школы борьбы.

Самым известным из античных греческих борцов был шестикратный олимпийский чемпион Милон Кротонский. У него была своя, весьма оригинальная методика тренировки: атлет ежедневно поднимал

теленка — до того времени, пока теленок не становился коровой.

Многие из греческих философов и поэтов: Пифагор, Платон, Пиндар и др. — были выдающимися борцами — участниками и победителями Олимпийских соревнований.

Вот что пишет Алексей Лосев о философе Платоне: «Установлено, например, что Платон был отличным гимнастом и, кроме того, отличался в таких видах спорта, как борьба и верховая езда. Есть сведения, что за успехи в борьбе он получил первую премию на Истмийских, а, возможно, также и на Пифийских состязаниях. Платон отличался таким высоким ростом и крепким телосложением, что получил прозвище, которое так и осталось за ним навсегда и отстранило собой имя Аристокла, данное ему родителями в честь деда: ведь «платос» по-гречески значит ширина или широта... Говорили даже, что это прозвище, навсегда оставшееся за философом, дал ему не кто иной, как Сократ».

Описания поединков могучих борцов можно найти в «Илиаде» Гомера (песня 23).

«И, пояса застегнув, вышли в круг два борца, на арену. Крепко руками они за бока подхватили друг друга, словно стропила, что дом завершают высокий, который Плотник искусный воздвиг для защиты от буйного ветра. Сильно хрустели хребты под могучеством стиснутых рук их».

Борьба входила в программу первых античных Олимпийских игр, которые прошли еще в 776 году до новой эры. С тех пор этот вид спорта неизменно включался в состав летних Олимпиад. К слову сказать, Олимпийские игры никогда не воспринимались в древности как сугубо спортивные состязания, ведь их основание было связано с греческими богами и героями (Зевсом, Аполлоном, Гераклом, Афиной и др.). В этом были претензии на равенство олимпийцев с богами. На время Олимпийских игр войны прекращались, и это называлось «священным перемирием».

Римляне переняли у греков увлечение борьбой. Но у них борьба использовалась также в гладиаторских боях. Когда в конце IV века школы гладиаторов приходят в упадок и закрываются, прекращают свое существование и Олимпийские игры.

Греко-римская борьба возвращается в Европу в конце XVIII — начале XIX века. Местом ее возрождения становится Франция, где и были заложены современные правила. После этого греко-римскую борьбу стали называть французской, и так же, как в Древней Греции и Риме, французская борьба становится популярной среди простого народа.

В России любительская спортивная борьба появилась в 1895 году, а в 1897 году

был проведен первый всероссийский чемпионат. Среди дореволюционных русских борцов самым известным был легендарный Иван Поддубный. До сих пор в России греко-римская борьба очень популярна, особенно в республиках Северного Кавказа: Дагестане, Чечне, Ингушетии.

В конце XX века, когда проведение спортивных игр стало финансово очень выгодным, программа Олимпиад стала быстро расширяться. В 80-х в Играх появилась художественная гимнастика, синхронное плавание, настольный теннис. В 90-х годах прибавились бадминтон, водный слалом, пляжный волейбол. В начале XXI века в состав Игр вошли прыжки на батуте, триатлон, тхэквондо и женская борьба.

Обращает на себя внимание, что большая часть «новых видов спорта» явно проигрывает классике и отдает некой необязательной тусовочностью.

Одновременно олимпийские власти констатируют, что программа состязаний слишком разрослась и за три недели Олимпиады сложно провести розыгрыш более чем 300 медалей в различных дисциплинах. Вот, мол, поэтому МОК и решил ввести ротацию некоторых наименее популярных дисциплин.

Удивляет только, почему именно греко-римская борьба попадает под определение непопулярной дисциплины?

Нам представляется, что исключение греко-римской борьбы из Олимпийских игр — это продолжающийся мировой процесс «сноса» гуманистических представлений о человеке. Традиционных представлений о его теле, его душе, достоинстве, благородстве его духа.

По мнению немецко-американского социолога Герберта Маркузе, становление нового «принципа реальности» подразумевает смену архетипов, символов, культурных героев: «Если в Прометее мы находим культурного героя тяжелого труда, производительности и прогресса посредством репрессии, то символы иного принципа реальности следуют искать на противоположном полюсе».

Такие фигуры, представляющие совершенно иную действительность, мы видим в Орфее и Нарциссе... Они не стали культурными героями западного мифа, а превратились в образы радости и удовлетворения».

Волнующий меня вопрос состоит в следующем. Не происходит ли на наших глазах неявная, но фундаментальная замена культурного героя? Ведь на протяжении тысячелетий — да, именно тысячелетий, а не столетий — греческий и римский классический тип героизма использовались меняющимися культурами по-разному. Сначала его использовали сами античные цивилизации. Потом его использовало Возрождение и Новое время. Да и средневековые отнюдь его не чуралось. Что-то в нем, знаете ли, завораживало челове-

чество. Менялись мироустройства, уклады — а это оставалось. И в каком-то смысле обеспечивало эстафету в рамках этой смены укладов. Что теперь? Неужели теперь кто-то хочет подорвать саму возможность передачи эстафеты и оторвать какой-то новый уклад от всех предыдущих укладов?

Самое печальное состоит в том, что это, во-первых, осуществляется под ковром. И, во-вторых, опирается на систему мозаичных действий, связь между которыми неочевидна. Ну, убрали греко-римскую борьбу — и что? Стоит ли вокруг этого городить какой-то мироустроительный, укладо-трансформационный «огород», знаете ли? Но присмотримся к другим деталям.

Вот одна из них — очевидным образом идет посягательство на то, что находится в фундаменте не спортивной, а иной греко-римской классики — на культурную целостность.

Она, кстати, может быть очень разной. Но до сих пор считалось, что она в явном или неявном виде должна существовать. А теперь... Теперь мы имеем дело с неслыханным триумфом антицелостности. С воинственным отрицанием всяческой целостности. Торжествует «мир коллажа». Доминирует клиповое сознание. Возникает «обрывочная» культура — обрывки песен, фраз, рекламные слоганы, миксы, калейдоскоп цветовых пятен... Налицо и посягательство на социальную целостность. Общество атомизировано, а индивидуальности, его составляющие, как выясняется, хотя и всего лишь получают удовольствие от своего бездумного ненапряжного существования.

Греческих героев надо извести современным постмодернистским способом. Основанном на одном правиле: не можешь стереть из памяти этот героизм, не можешь лишить его обаяния — ну, что ж... извращай его содержание.

Ситуация постмодернизма благоприятна для создания развлекательных современных мифов. В литературе стали популярны эпосы типа «Хроник Нарнии» К. Льюиса, «Властелина колец» и «Приключений хоббитов» Д. Толкина. Книжки в стиле «фэнтези» с их однотипностью героев и сюжетов — несметное количество.

Американские фильмы о древнегреческих героях всегда заканчиваются хеппи-эндом, герои живут долго и счастливо. Голливуд творит свои мифы, занимая у Древней Греции только сюжеты и имена героев. В фильме «Битва Титанов» (2010 год, США, Великобритания) Персей (сын бога) вместе с другими воинами отправляется в путешествие по лабиринту каких-то запретных миров. И побеждает разных чудовищ, начиная с Минотавра, потом договаривается с Медузой Горгоной.

В фильме «Куда приводят мечты» (США, 1998 год) муж попадает в рай после смерти, а его жена, покончившая жизнь самоубийством — в ад. На том свете муж решает помочь жене вырваться из ада, для этого удается, и они начинают новую жизнь (своеобразная аллюзия на миф об Орфее и Эвридике, только со счастливым концом).

Западным искусством насаждается новый образ человека. Это не сверхчеловек и не человек, претендующий на покорение высот, а человек, просто живущий в свое удовольствие и обладающий толерантным отношением к окружающей его действительности.

По-видимому, на потребу именно такому человеку из Олимпийских игр убираются классические виды спорта, демонстрирующие исторически сложившиеся образы мужественности и достоинства. А на замену им предлагается что-то мелкобуржуазно-комфортное, типа пляжного волейбола или бессмысленного керлинга.

Марина Волčkova